
18+
Тиграна Верес
МИР ДЕВЯТИ БОГОВ
ПРИНЦЕССА А-ШУАНА
Часть 1

Тиграна Верес

Принцесса А-Шуана. Часть 1

Серия «Мир девяти богов», книга 2

https://litres.ru/73476789
SelfPub; 2026

Аннотация

Младшая принцесса могущественной династии магов Мирена родилась без способностей к магии, но в знаменательный день. Она избалована вниманием и любовью отца-императора, поэтому считает себя особенной и отвергает всех женихов, которых выбирает для неё мать. Но всему есть предел, в том числе и материнскому терпению. Выведенная из себя неблагоразумным и неприемлемым поведением дочери, императрица принимает самостоятельное решение о брачном союзе Мирены с последним выбранным для неё кандидатом в мужья. Но есть одна загвоздка - супруга императора даже не подозревает, что судьба её дочери была решена ещё в прошлой жизни, а жених на празднике в честь помолвки окажется подменным. Владыка демонов и принцесса династии, посвятившей себя борьбе с демоническим злом - есть ли у этих двоих шанс на общее счастье хотя бы теперь, когда других преград, кроме происхождения, не существует?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	54
Глава 5	74
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Принцесса А-Шуана. Часть 1

Глава 1

— Мирена! Вернись сейчас же, несносная девчонка! Вот погоди у меня…

За требованием вернуться последовали традиционные угрозы, коих Мирена за восемнадцать лет своей жизни наслушалась от матери-императрицы немало. К счастью, ни одно из гневных обещаний Её Величества ни разу так и не было выполнено, потому что из шести своих дочерей правитель империи А-Шуан безгранично обожал именно эту. Она же самая младшая — как не баловать? Ещё и особенная. Ей повезло родиться в праздник двухсотлетия со дня коронации первого правителя династии Яо — во дворце все знают, что это благословение для императорской семьи. Никто не посмеет словом или делом обидеть принцессу, появившуюся на свет в столь значимый и знаменательный день. Её даже за серьёзные проступки никогда не ругали и не наказывали, не говоря уже о таком пустяке, как бегство из дворца за пару часов до начала пира в честь помолвки. Какой смысл присутствовать на этом застолье, если решение всё равно останется за невестой, а она не желает выходить замуж? Жениха

для Мирены выбирала матушка — вот пусть сама его и развлекает, если он ей так нравится.

– Принцесса, умоляю, вернитесь! — причитала служанка, по долгу службы увязавшаяся за непослушной дочерью династии Яо. — Её Величество сильно гневается. Она ведь прикажет сурово наказать всех слуг, кто не смог вас остановить.

Мирена продолжала бежать по садовой дорожке к конюшням, высоко подняв мешающие юбки, но вдруг действительно остановилась, круто развернулась на пятках и наотмашь ударила служанку по лицу. Удар получился такой силы, что не ожидавшая его девушка упала.

– Можешь лежать тут и притвориться, что лишилась чувств. Потом скажешь, что головой ударилась при падении. За это не накажут, — посоветовала принцесса, снова подобрала подол неудобного платья и побежала дальше.

Конюшни находятся возле хозяйственного двора, а там есть ворота, которые охраняются не так тщательно, как остальные. Стражники впускают и выпускают слуг, досматривая каждого, но подготовка к пиру вызвала невообразимую суету, поэтому можно улизнуть незамеченной, если сменить одежду и убрать волосы под шапочку слуги. Мирене неоднократно удавалось проделывать это и в обычные дни — она нисколько не сомневалась, что в суматохе всё получится ещё проще и быстрее. В конюшнях у неё припрятано всё для того, чтобы перестать быть похожей на саму себя.

Вот только для начала нужно туда добраться. Матушка уже подняла шум и послала вдогонку стражу — если перекроют и эту лазейку, о побеге придётся забыть.

Не то чтобы младшая принцесса династии Яо была против брака — её в корне не устраивал сам принцип выбора будущего мужа. Стать женихом для императорской дочки может только маг, и это обсуждению не подлежит. Его внешность, характер, происхождение, воспитание и привычки не имеют никакого значения. Оценивается лишь сила и природа магического дара. Год назад пятая сестра Мирены Розалина была выдана замуж за простолюдина-иноземца, который до сих пор не в состоянии даже правильно произнести имя своей супруги — разве это честно по отношению к принцессам императорской крови? Им ведь даже не позволяют взглянуть на списки потенциальных женихов. Можно только отказаться от выбора родителей или принять его, но и то лишь до достижения девятнадцатилетия, а потом даже такого права не остаётся, потому что наступление брачного возраста считается порогом, после которого девушка просто обязана выйти замуж как можно быстрее. У принцев с этим дела обстоят попроще, потому что им разрешено иметь гаремы. Наложницами, правда, преимущественно становятся тоже магички, но к этим женщинам хотя бы нет завышенных требований, а заключать законный брак и вовсе необязательно. Почему принцессам так нельзя? Что за несправедливость?

Добежав до калитки в садовой ограде, Мирена останови-

лась, чтобы отдышаться и напустить на себя важность — если стражники снаружи ещё не получили приказ остановить беглянку во что бы то ни стало, то не нужно привлекать к себе их излишнее внимание. Узкий проход между дворцовым садом и хозяйственным двором всегда охраняется, и пройти здесь необходимо спокойно, с гордо поднятой головой, иначе бдительные стражи сразу же побегут докладывать императрице о том, что её дочь носится по территории дворца, презрев все правила приличий. Калитка открыта — слуги всё ещё готовят площадку в саду к предстоящему пиру. Если у кого-то и возникнут вопросы к принцессе, то она может сказать, что пришла распорядиться насчёт цветов или смены украшений на столах.

«Ну всё. Нельзя больше медлить», — решила Мирена и с царственным видом шагнула в узкий проход меж двух высоких стен. Сделала несколько шагов и остановилась снова, потому что услышала голоса служанок, доносящиеся с хозяйственного двора.

– Да она же совершенно бездарна, вот императрица и старается выбрать мага посильнее, чтобы от наследников потом была хоть какая-то польза династии, — заявила одна из женщин.

– Говори тише. Накажут же за сплетни, — шикнула на неё вторая.

– Так нет же здесь никого, — ответила первая.

Мирена не сочла нужным предупреждать их о своём ско-

ром появлении — просто проделала оставшийся путь до конца узкого коридора и, выйдя уже на хозяйственном дворе, окатила обеих сплетниц презрительным взглядом. Слуги всегда много болтают, если думают, что их никто не слышит. Наказывать их за это бесполезно, да и, признаться, они во многом правы. Шестая принцесса в отличие от своих старших сестёр действительно совершенно бездарна с точки зрения магии. У каждого потомственного мага, будь он мальчиком или девочкой, от рождения имеется духовный корень — поначалу он спит, но с возрастом начинает постепенно пробуждаться, что позволяет оценить магический потенциал и выбрать наиболее подходящий способ развития наследного дара. У Мирены такого корня нет. Она обладает массой других талантов и достоинств, но магически совершенно никчёмна. Для династии магов такое не редкость, и в других поколениях тоже рождались бесполезные дети, ценность которых заключается только в способности продолжить род. Магия не обязана проявляться у всех детей в каждом поколении, это не ущербность и не порок, но разве необразованным слугам подобное объяснишь?

– Ваше Высочество! — хором произнесли служанки при её появлении и дружно присели в почтительных полупоклонах, склонив головы.

Мирена прошла мимо, сожалея в этот момент лишь о том, что с утра позволила прислуге уделить слишком много внимания её наряду. Жемчужные застёжки у этого платья нахо-

дятся на спине — придётся либо потратить много времени на то, чтобы аккуратно расстегнуть их, либо испортить очень красивую ткань, просто разорвав её. Матушка рассердится, если наряд будет испорчен, ведь он был её подарком именно к этому дню. Просить кого-нибудь о помощи нельзя — высок риск навлечь на голову помощника императорский гнев. Можно, конечно, и вовсе не переодеваться, а просто взять лошадь и попытаться выехать из дворца открыто, но стражники ведь костьми лягут у ворот, чтобы остановить бунтарку. Их и так уже неоднократно наказывали за её тайные вылазки — добровольно теперь не выпустят, даже если бы и хотели.

– Ваше Высочество, постойте! — окликнул её мальчик-слуга, когда Мирена уже свернула в направлении конюшен.

Во дворце несколько сотен слуг, каждого не упомнишь, но этого мальчишку шестая принцесса знала очень хорошо, потому что он неоднократно принимал участие в её дерзких шалостях. Зовут его Эдвин. Ему четырнадцать. Он евнух. Был продан родителями во дворец в возрасте семи лет и здесь же оскоплён, потому что таковы правила для прислуги мужского пола. Красивый и умный мальчик без будущего — жаль его. Если бы проявлял интерес хотя бы к учёбе, то со временем смог бы сдать внутренний дворцовый экзамен и служить при императоре, но у него нет таких устремлений. Всю жизнь проработает на хозяйственном дворе про-

стым служкой, а позже, когда состарится, будет выброшен отсюда на улицу с урезанным языком и сломанными пальцами, чтобы не смог рассказать кому-либо или написать на бумаге о том, что видел и слышал внутри дворцовых стен.

– Ваше Высочество, не ходите к конюшням. Там с утра поймали демона-кота. Стража теперь усилена магами, — предупредил Эдвин, догнав Мирену.

– Демон-кот? — недоверчиво переспросила она. — Откуда ему здесь взяться? Дворец кишит магами и надёжно укрыт защитными заклинаниями.

– Значит, лазейки всё же есть, — ответил мальчик, неопределённо пожав плечами. — Его Величество уже распорядился осмотреть здесь каждый угол и проверить защиту, поэтому стражи на хозяйственном дворе теперь даже больше, чем во внутренних покоях. Внешние ворота тоже закрыты, а воинам велено держать языки за зубами и не мешать слугам готовиться к пиршеству. Никого не впускают и не выпускают.

Принцесса недовольно поджала губы и обречённо вздохнула. Побег не удался. Теперь придётся либо смириться с уготовленной матушкой участью и дать жениху прямой отказ прямо на празднике, что наверняка вызовет гнев императрицы, либо найти укромное местечко во дворце и отсидеться там, пока гости не уедут. Но как долго они намерены здесь оставаться? Праздник готовился на три дня. Сегодня будет пир, завтра для гостей организуют охоту в импе-

раторских угодьях, а на третий день запланированы состязания магов — с голоду умрёшь, пока дождёшься окончания всех этих мероприятий. Проще вернуться и принять участие в застолье. Матушка хоть и рассердится, но отец непременно заступится и примет сторону любимой дочери. Так хотя бы не нужно будет голодать и прятаться, а потом в одиночестве сносить вполне заслуженные упрёки.

– А ты сам этого кота видел? — спросила Мирена, всё ещё не согласная с таким поворотом судьбы.

– Одним глазком, — признался Эдвин. — Серый, полосатый. На вид он ничем от обычного кота не отличается, но я же не маг, чтобы разбираться в подобном. На него какое-то из защитных заклинаний сработало, вот и началась суета.

– Хочу посмотреть, — решила принцесса.

– Вас туда не пустят, — возразил юный слуга.

– Пусть попробуют меня остановить, — надменно фыркнула Мирена.

Изящным жестом приподняла подол пышного шёлкового с муслином платья и важно поплыла в изначально выбранном направлении. Эдвин последовал было за ней, но его позвали другие слуги, потому что работы в этот день на хозяйственном дворе было очень много.

Императорские конюшни — это жемчужина дворца, взглянуть на которую хотя бы издалека мечтает каждый из гостей. Здесь содержатся полторы сотни породистых лошадей, доставленных в империю А-Шуан в качестве подарков

Его Величеству из всех уголков мира или выведенных уже на месте. Тонконогие шагунтайские скакуны, энельверийские красавцы-жеребцы с дивной серебристой шерстью и белоснежными гривами, мощные боевые кони кемдуруна — у ценителей-коневодов глаза разбегаются и слюнки текут при созерцании всего этого великолепия. А всё потому, что магов Яо почитают не только в А-Шуане, но и далеко за его пределами. Чуть больше полувека назад под эту конюшню было отдано шесть внутренних дворов. Мастера-архитекторы нарисовали новые планы, а рабы снесли лишние постройки и стены, возвели необходимые здания и обустроили большую площадку для выгула и амбары для хранения сена и зерна. Скольких человеческих жизней и усилий стоили все эти работы, никто не подсчитывал, но принято считать, что даже один новорожденный жеребёнок из а-шуанской императорской конюшни стоит дороже тысячи рабов. И охрана здесь всегда была очень надёжной, чтобы никакой злодей не покусился на одно из главных сокровищ правящей династии. Как демон мог пробраться в такое место? Как он вообще покинул Лунную Долину, запечатанную двумя непроницаемыми магическими барьерами? Оттуда ведь даже птица или мошка вылететь не может. Очень странно. Ещё и случилось это аккурат в день приёма важных заморских гостей — словно демоны намеренно решили помешать празднику.

Впрочем, если это действительно так, то Мирена была бы владыке демонов только благодарна за помощь. Если бы из-

за демонов пир и последующие мероприятия были отменены, ей не пришлось бы самой разбираться с этой проблемой.

На территорию конюшен есть несколько входов, и охрана оказалась усиленной у каждого из них — проскользнуть незаметно действительно не получилось бы, как и сбежать потом отсюда.

– Ваше Высочество, вам туда нельзя, — остановил принцессу один из стражей, преградив ей путь.

– Почему? — изобразила Мирена полное неведение относительно происходящего. — Моя любимая лошадь несколько дней назад повредила ногу. Я навещаю её каждое утро, а сегодня нельзя? Мне нужно получить императорский указ, чтобы войти? Как смеете останавливать дочь императора?

– Сестрёнка, остынь, — донёсся из-за закрытых ворот голос одного из старших братьев. — Сегодня тебе здесь действительно делать нечего. Вернись к себе и не серди матушку.

Оуран Яо. Наследный принц и самый могущественный из магов империи после отца. Первый внук первого императора династии Яо. Ему уже больше ста лет, но выглядит он на сорок и ведёт себя так, словно впереди у него ещё целая вечность. Невероятный зазнайка, наделённый немалой властью, потому и не стесняющийся помыкать младшими братьями и сёстрами. Лицемер к тому же. Действующую императрицу он называет матушкой, хотя она младше него почти на целый век, и между ними нет вообще никакой связи или привязан-

ности. Спорить с ним бесполезно. Если отец-император прислал сюда именно этого из дюжины своих сыновей, значит, дело и правда серьёзное. Мирене осталось только отказаться от своих намерений, ведь Оуран наверняка пожалуется отцу, если младшая принцесса начнёт своевольничать там, где даже находиться опасно.

Вернуться к себе и готовиться к пиру? Не хочется, но, похоже, именно так и придётся поступить. Ужасный день. Сбежать не получилось, на демона посмотреть не разрешили, матушка уже рассержена…

– Лучше бы я родилась рабыней где-нибудь в Луассе или в Баймине. У них и то свободы больше, — сердито проворчала принцесса себе под нос и совершенно неподобающим благородной барышне размашистым шагом направилась туда, откуда пришла.

Слуги продолжали суетиться, перенося в дворцовый сад цветы из большой оранжереи или таская разного рода утварь, без которой праздник вполне мог бы и обойтись. В саду непокорную императорскую дочь уже поджидали суровые стражники и целая толпа недовольных служанок — словно заранее знали, что ей придётся вернуться. Здесь же находилась и императрица Шиян — разгневанная донельзя и оттого некрасивая. Гнев всегда заставлял её лицо и шею покрываться красными пятнами, которые потом не исчезали довольно долго. Теперь матушке точно придётся замазывать их пудрой или прибегать к помощи придворного целителя,

а потом и эти её усилия тоже будут вменены Мирене в вину.

– Нагулялась? — холодным тоном осведомилась Её Величество, окатив дочь оценивающим взглядом с головы до пят. — Посмотри на себя теперь. На кого похожа? Вся вспотела, волосы в беспорядке, платье испачкала. Отправляйся в свои покои и сиди там, пока я не позволю выйти. И прими ванну. Позже определю для тебя наказание за сегодняшние выходки.

– Скоро же пир начнётся, — напомнила ей Мирена.

– И что? До твоего девятнадцатилетия остался всего месяц. Гости будут жить во дворце весь этот срок, а потом я на законных основаниях сама объявлю о том, что помолвка одобрена императорской семьёй. Твоего мнения спрашивать больше никто не станет, даже не надейся.

Принцесса сузила свои раскосые золотисто-карие глаза и обиженно осведомилась:

– Вы вообще мне мать или нет? Если династии так нужен этот маг, то выдайте за него кого-нибудь из моих кузин. Почему именно я? Он же иноземец и никогда меня даже не видел. А если я ему не понравлюсь? Я не владею магией. Не думали о том, что он будет насмехаться надо мной и презирать? Мои чувства для вас хоть что-нибудь значат? Или для вас важны только одарённые внуки, а остальное вообще не имеет значения?

Бессмысленный протест и пустые претензии. Два века назад Яо были всего лишь небольшим кланом магов, стремив-

шихся к бессмертию, старательно совершенствующих свои магические навыки и оберегающих империю А-Шуан от тлетворного влияния правителей династии Лин. Лины повсюду сеяли хаос и смерть, а Яо исправляли их ошибки и заботились о простом народе, которому негде было искать защиты. Им приходилось приносить своих новорожденных дочерей в жертву богу справедливости и возмездия, чтобы искренними молитвами добиться его вмешательства и остановить бесчинства жестоких тиранов, управляющих кровожадными драконами. Когда последний из Линов окончательно спятил и превратился в самого настоящего демона, маги решили положить этому конец и восстали против злодея. Владыка демонов очень могущественный, сами Яо не справились бы, поэтому обратились за помощью к бессмертным обитателям Небесных Пределов и совместными усилиями запечатали всё демоническое зло в Лунной Долине. Великий Бог всё же откликнулся на их молитвы, иначе небожители не стали бы вмешиваться в дела смертных, но эта помощь сильно запоздала. Усилия, приложенные кланом Яо для устранения зла, истощили их магические силы и лишили шанса обрести бессмертие. Тогда, два столетия назад, первый император Шан Яо взошёл на трон в возрасте трёхсот двадцати лет. Он правил всего год, а потом умер, но успел сделать многое для а-шуанского народа. Установил новые законы, успокоил простых смертных и дал своим подданным всё, чего они заслуживают. Четверо его сыновей, внуки и правнуки боль-

ше не могли совершенствоваться, поэтому было принято решение уделять внимание не качеству личной магической силы, а количеству общей. Четыре сына, среди которых был и отец Мирены, унаследовали трон и разделили между собой обязанности по управлению разорённой Линами империи. Они отказались от жертвоприношений и обзавелись гаремами, чтобы продолжить род и таким образом нарастить общее могущество. Внуки императора Шан Яо, имевшиеся на тот момент, взяли на себя управление провинциями. Нынешнему императору Норану Яо тогда было сто восемьдесят лет. Сейчас ему уже триста восемьдесят, но это долголетие достигнуто не совершенствованием, а поддержанием жизни путём поглощения магических сил извне. Он — последний из тех, кто помнит, какой жестокой ценой был оплачен мир в империи А-Шуан. Его братья и племянники давно мертвы, потому что проклятый владыка демонов Дин Лин так и не угомонился. Это чудовище постоянно ищет способы улизнуть из-под барьеров и насолить Яо как можно сильнее. Продолжить род без опасений лишиться и своих собственных детей тоже император Норан смог лишь тогда, когда убедился в абсолютной надёжности печатей Лунной Долины. Для того, чтобы обрести такую уверенность, ему пришлось искать сильных магов по всему миру и добиваться того, чтобы они согласились обратить свои способности во благо империи А-Шуан и всего живого. Он не любит рассказывать об этом, но Мирена понимает, что ему пришлось пройти через

множество суровых испытаний и лишений, прежде чем желаемый результат был достигнут. Отец и теперь ещё не стар настолько, чтобы оставить трон и власть Оурану, но больше не может продолжать род. Долгое время он принимал в свой гарем только магичек, чтобы слияние дара разной природы обеспечивало могущество династии. Теперь то же самое делают его сыновья, внуки и прочие потомки. Дочери — не исключение. Это делается не ради власти и влияния, а потому, что на династии Яо лежит очень важная миссия по защите всего мира от демонического зла. Во времена Линов империя А-Шуан была лишь маленьким слепым пятном на карте, а теперь она поглотила все соседние королевства и простирается на целый континент. Потомки династии Яо живут повсюду и питают своей общей духовной силой те печати, которые не позволяют демонам покидать Лунную Долину. Создать выгодный магический союз и дать продолжение общему наследию — долг каждого из членов императорской семьи. Мирена с самого детства знала, что эта обязанность не обойдёт стороной и её тоже, но всё равно считала такое положение дел несправедливым. Неужели нельзя избавить от этой ноши хотя бы одного ребёнка? Бездарного к тому же. Могущество ведь рождается слиянием сил в общем потомке, а что она может дать своим детям? За двести лет династия Яо сильно разрослась и теперь насчитывает тысячи магов — разве этого мало? Да, нынешние дети не могут похвастаться долголетием, как, например, Оуран, но их же очень много.

Маги плодятся не реже обычных людей. Почему нельзя сделать всего одно исключение из общих правил, позволив бесполезной принцессе самой выбирать свою судьбу?

Увы, высказывая такие протесты вслух, Мирена всегда получала одинаковый ответ что от матери, что от отца. Бесценна даже крупица общей магической силы, а исключение, сделанное для одного, непременно вызовет зависть и недовольство других. Если все Яо захотят заключать браки по любви или вовсе не создавать семьи, то кто будет оберегать мир от демонического зла? Владыка демонов не дремлет. Он только и ждёт удобного случая, чтобы вырваться из-под барьеров и навлечь на головы людей множество бед. Это зло бессмертно, его сила постоянно растёт, потому и меры для сдерживания требуются соответствующие. Если бы было иначе, разве любящие родители стали бы принуждать своих детей к нежеланным союзам?

– Правда хочешь, чтобы я сейчас при всех начала тебе в очередной раз объяснять прописные истины? — сердито осведомилась императрица, сверля непослушную дочь неприятным предупреждающим взглядом.

Мирена вздохнула, опустила плечи и склонила голову.

– Нет, матушка. Я пойду к себе, приму ванну и буду покорно ждать вашего решения о наказании.

А что ей ещё оставалось? Мать привела целую толпу свидетелей её позора. Если продолжать этот маленький бунт, то решение о наказании будет принимать уже отец. С учётом

того, что теперь ситуация осложнилась ещё и появлением во дворце кота-демона, в этот раз на милость и любовь императора можно не рассчитывать.

Глава 2

Родиться с предназначением — не всегда великая честь, но неизменно большая ответственность. У Дина было достаточно свободного времени, чтобы размышлять о таких вещах, анализировать собственное и чужое и прошлое и делать выводы, от которых в равной степени часто то становилось грустно и тоскливо, то появлялась непоколебимая уверенность в том, что он всё делает правильно. Когда-то он был младшим принцем правящей династии А-Шуана и последним в мире обладателем тёмного дара — единственным человеком, способным управлять драконами. Страдал от невыносимой боли, которую причиняла эта магия, старательно подавлял в себе все чувства, чтобы не тревожить живущую в душе тьму, и считал себя ущербным калекой, поскольку его презирала даже собственная мать, но при этом был обязан жить дальше и дать продолжение этому жестокому наследию. Тогда он не мог сдаться и добровольно избавить самого себя от мучений, ведь в этом случае драконы вырвались бы на свободу, покинули Лунную Долину и успели натворить много бед, прежде чем небожители обратили бы на их бесчинства своё внимание. Он был вынужден жить, страдать и нести на своих плечах бремя ответственности за покой целого мира. Теперь многое изменилось, но суть осталась прежней. Дин Лин больше не человек. Он не страдает от

боли, не имеет причин подавлять эмоции и желания, не должен продолжать тёмное наследие и не боится смерти, потому что бессмертен. Драконов теперь тоже нет. Всё это должно было бы означать, что и предназначение давно утратило свою силу, но на самом деле оно никуда не исчезло, поскольку в мире появилось новое зло, а Дин по-прежнему остаётся единственным, кто способен его сдержать. Раньше он делал вылазки в драконьи пещеры для того, чтобы забрать у злобных дракониц яйца и предотвратить увеличение численности стаи, а теперь бродит по всей Лунной Долине в поисках особенно неприятных демонических существ, которых проще убить, чем перевоспитать и сделать безвредными. Их появление — не его вина. Контроль объёма разрушительной демонической силы в основе мира — не его обязанность. Он никому ничего не должен и может жить так, как пожелает. Может даже убрать барьер с Лунной Долины, потому что сам же его и возвёл, и преспокойно наблюдать за тем, как демоны уничтожают человечество. Владыка демонов Дин Лин — самое могущественное существо этого мира. Все маги Яо или даже бессмертные небожители, вместе взятые, ему не ровня. Если он захочет, то может заявиться и в Небесные Пределы с требованием, чтобы полубоги признали его своим правителем — они не посмеют отказать, ведь именно по их вине в мире появилось демоническое зло. Было бы интересно посмотреть на то, как дети богов склоняют перед ним головы и молят о пощаде, но он никогда не поступит подобным обра-

зом, потому что успел прожить человеческую жизнь, пусть она и была уродливой, неполноценной и полной страданий. Он любит этот мир. Любит людей даже теперь, когда они считают Дина Лина источником всех мыслимых и немыслимых бед. Защищать их — его личный выбор, потому что демоническая сила не убила в нём человечность. Неблагодарность и заблуждения простых смертных относительно его намерений и поступков происходят из неведения, но знанием этого не исправить. Демоны считались ужасным злом даже тогда, когда существовали только в страшных легендах и сказках — кто поверит теперь, что это не так? Кому интересно знать, что демонические создания, как и люди, могут быть добрыми или злыми?

– Владыка! Владыка! Прошу, спасите Тео! — отвлёк его от размышлений звонкий голосок юной демоницы, которая точно не способна причинить кому-либо вред.

Мин-Мин — маленькая бабочка. Если бы вылупилась из кокона не в Лунной Долине, а где-нибудь в более приятном месте, то прожила бы короткую жизнь красивого насекомого, беззаботно порхая от цветка к цветку в поисках сладкого нектара. Здесь же она стала пленницей демонических сил, а несколько лет назад даже обрела человеческий облик, как происходит со многими демонами. У Мин-Мин весьма скромные способности к магии, зато достаточно детской непосредственности, любопытства и безрассудной веры в себя, что часто создаёт проблемы для неё самой и других под-

данных владыки демонов. В человеческом облике она выглядит как милая девушка брачного возраста, а на деле — ребёнок ребёнком, причём беспечный и склонный к шалостям. Без дозволения впорхнула в личные покои Дина через открытое окно, обернулась человеком и не потрудилась даже в порядок себя привести, прежде чем обратилась к нему с просьбой. Совершенно невоспитанная девчонка.

– Что опять случилось? — невозмутимо осведомился Его Демоническое Величество, отложив в сторону перо и закрыв толстую книгу для записей, в которую не успел написать ни строчки.

Мин-Мин, заливаясь слезами, подбежала к его столу и упала на колени, склонившись в поклоне к самому полу, отчего над поверхностью столешницы остались видны только её пёстрые тонкие крылышки. Дин не раз повторял ей, что человеческий облик не предусматривает наличие крыльев, и нужно учиться убирать их, если хочет быть похожей на человека, но в этот раз не стал указывать на ошибку, потому что бабочка была явно чем-то очень сильно расстроена. Пришлось подождать, пока девчонка успокоится, чтобы получить от неё вразумительный ответ на прозвучавший уже вопрос.

– Маги поймали Тео во дворце! — наревевшись вдоволь, сообщила маленькая хулиганка, продолжая стоять на коленях и отчаянно шмыгать носом.

Дин нахмурился, потому что строго-настрого запретил

коту покидать пределы Лунной Долины. В барьере есть несколько лазеек, о которых Тео знает, но если эта информация станет всеобщим достоянием, бед потом не оберёшься. Мин-Мин точно не должна была знать об этом.

– У меня теперь появилось к тебе сразу два вопроса, — сообщил владыка, стараясь не показывать и без того несчастной демонице, что очень зол. — Во-первых, мне интересно, как давно ты знаешь о выходах из Лунной Долины?

Мин-Мин бросила на него испуганный взгляд, но волнение за друга перевесило в ней страх получить наказание.

– Пару лет, — призналась честно. — Мне Тео показал. Но раньше мы никогда не уходили далеко от барьера, правда. Просто поднимались в горы повыше и смотрели оттуда на земли внизу. Тео сказал, что спускаться к людям опасно, потому что там много ловушек для демонов.

– В таком случае потрудись объяснить, что вы делали в императорском дворце. Это второй вопрос, — строго произнёс Дин, теперь уже не скрывая своего гнева.

Два года — срок приличный. За это время проследить за нарушителями порядка и выбраться из долины мог кто угодно, а демоны далеко не все такие же безобидные, как Тео или Мин-Мин. Прорехи в барьере нужны не для того, чтобы демонические создания любовались пейзажами с вершин окрестных гор, а для поступления в долину извне природной магии, поддерживающей здесь сносные условия жизни. Тео — болван. Придётся наказать его за своеволие, а лазей-

ки — перекрыть и создать новые в других местах. К тому же у глупого кота нет способностей к мгновенным перемещениям в пространстве, императорский дворец находится довольно далеко, а Тео ещё с утра был здесь, в Лунной Долине. Это означало не только самовольную отлучку за барьер, но и кражу талисманов перемещения, которые Дин для экстренных случаев создавал собственной магией и хранил в личных покоях. Мин-Мин, вероятнее всего, оставалась за пределами дворцовых стен, потому и не попала в ловушку магов, а Тео проявил не свойственную ему наглость и беспечность. С чего бы вдруг?

Бабочка жалобно всхлипнула и устремила на владыку виноватый взгляд своих больших и выразительных синих глаз.

– Владыка, это всецело моя вина, — пролепетала с несчастным видом. — Недавно мы с Тео увидели недалеко от барьера юношу, который быстро скакал верхом на красивой белогривой лошади по дороге, а за ним гнался большой отряд воинов. Тео сказал, что это стражники преследуют преступника, который сделал что-то нехорошее. Но потом с головы этого юноши слетела шапочка, волосы рассыпались, и стало понятно, что это девушка. Мне её лицо почему-то показалось очень знакомым. Долго думала об этом, а потом вспомнила, где могла её видеть. Она похожа на эту барышню.

Тонкий девичий пальчик указал на портрет, висящий на стене справа от письменного стола Дина. Владыка демонов

сам нарисовал эту картину — почти два века назад, когда внезапно понял, что лицо любимой постепенно стирается из его памяти, и испугался, что забудет её совсем. На портрете изображена его жена — Юалэ Тай Лин. Девушка, которая была для него спасительным лучиком света. Чистая душа, не сломленная ударами судьбы. Бесценная жизнь, отнятая Дином Лином собственноручно. После того, как убил её, Дин просил у воплощения одного из Великих Богов Занебесья лучшей новой жизни для этой прекрасной души после её перерождения. Он хотел, чтобы она была счастлива и больше никогда не страдала. Божество обещало передать эту просьбу тому, кто несёт ответственность за человеческие судьбы. С тех пор минуло уже два века, а боль утраты всё ещё не утихла. Избавиться от этого неприятного чувства не помогала даже твёрдая уверенность в том, что тогда Дин всё сделал правильно, и другой его выбор стал бы для Юалэ пыткой, а не милостью.

– Похожа на неё? — переспросил он, чувствуя, как окутанное демонической аурой сердце сжалось в остром приступе неизбывной тоски. — Ты сказала об этом Тео, и он решил выяснить, так это или нет? Я верно всё понял?

– Мы видели, как она в сопровождении воинов возвращается назад, — виновато потупив взор, сообщила Мин-Мин. — Тео слышал, как стражники называют её принцессой, а принцессы живут только во дворцах, поэтому…

– Не продолжай, я всё понял, — нервным жестом оборвал

Дин её откровения. — О твоём наказании поговорим позже, а сейчас оставь меня. Мне нужно подумать.

– Но вы же спасёте Тео? — умоляюще пролепетала беспечная девчонка, даже не подумав подняться с колен.

– Он мой друг, — ответил ей владыка. — Конечно, я спасу его. А потом собственноручно сдеру с него шкуру, чтобы впредь ему неповадно было соваться туда, куда даже смотреть не следует. Уходи.

Мин-Мин бросила на него последний виноватый взгляд, обернулась бабочкой и вылетела в окно так же бесшумно, как несколькими минутами назад впорхнула в эти покои.

Теперь Дину тоже не терпелось взглянуть на принцессу, похожую на его покойную жену — хотя бы из любопытства. Вряд ли эта девушка может быть перерождением его Юалэ. Принцесс династии Яо нельзя назвать счастливыми, потому что они вынуждены вступать в брачные союзы согласно долгу и традициям, а не по любви. Беззаботны и окружены вниманием на протяжении всей своей жизни, но при этом глубоко несчастны, поскольку лишены права выбора. Они живут в достатке и ни в чём не нуждаются, но жаждут свободы. Боги не склонны к обману. Если обещали позаботиться о лучшей судьбе для Юалэ, то не стали бы наказывать её родством с магами Яо. Мин-Мин точно ошиблась. Но во дворец всё равно придётся заявиться, чтобы вызволить оттуда глупого кота, поэтому можно будет заодно взглянуть и на девушку. Ничего дурного ведь от этого не будет, верно? Просто нужно

убедиться в том, что за простым сходством не стоит нечто большее, иначе взволновавшееся сердце не успокоится.

Дин крайне редко покидал Лунную Долину, поскольку у него не было причин для отлучек. Его никак не касается то, что происходит за пределами маленького царства демонов. Он давно отказался от всех связей с людьми и смирился даже с тем, что Яо превратили его имя в символ неистребимого зла. Иногда приходится напоминать не в меру зарвавшимся магам о их собственных долгах и обязанностях, но в последний раз такая необходимость возникла… Он теперь уже и вспомнить не мог, когда именно это было. Очень давно. Точно не одно десятилетие назад. А теперь придётся оправдываться самому, ведь бегство демона из Лунной Долины — это его вина. Вообще-то Яо первыми должны были сообщить ему магическим посланием о том, что демоны преспокойно разгуливают по А-Шуану. Мин-Мин не владеет магией перемещения, но в форме демона-духа может перемещаться довольно быстро. Норан Яо просто не успел отправить весточку владыке демонов или по какой-то личной причине не захотел это сделать. Это тоже нужно выяснить. Демоническая сила разрушительна. Нельзя, чтобы она попала в руки алчных смертных.

Скрыть демоническую ауру, незамеченным переместиться из собственного дворца в Лунной Долине в императорский и на месте решить, требуется ли смена облика — план был довольно прост, но Дин не учёл тот факт, что за две-

сти последних лет многое было основательно перестроено. Конечной точкой магического перемещения он выбрал личный кабинет императора Норана Яо, где прежде тот проводил большую часть своего времени, но оказался в гостевых покоях, куда суетливые слуги именно в этот момент вносили большие сундуки с чьим-то добром. Хорошо ещё, что заранее позаботился о невидимости, иначе точно вызвал бы панику своим неожиданным появлением.

Слугами командовал крикливый евнух — незнакомый, но Дин и не мог знать нынешних обитателей дворца, потому что давно здесь не был. Он без интереса наблюдал за суетой, обдумывая, куда Яо могли перенести главные императорские покои, а потом на пороге комнаты появился и сам гость. Не а-шуанец точно. И даже не уроженец одного из захваченных магами королевств. Его изысканное тёмно-серое одеяние с длинной накидкой, лишённой рукавов, было сплошь усыпано мелким жемчужным бисером, что делало прочную парчу невероятно тяжёлой и свидетельствовало о недюжинной силе того, кто осмелился надеть на себя подобное. Нижнее платье с широкими рукавами сшито из тончайшего белого шёлка. Это не дорожное платье, а традиционный наряд принцев королевства Энельверия, что находится на другом материке к югу от нынешнего А-Шуана. Аккуратно остриженные до плеч волосы, жемчужная лента на лбу и бисерные нити, вплетённые в тёмные пряди — тоже энельверийская мода, не менявшаяся веками. Энельверия славится красивыми

мужчинами и тем, что добывает редчайший жемчуг. Ещё там разводят великолепных лошадей — привлекательных внешне, но совершенно непригодных в бою или для хозяйственных нужд из-за слабых ног. Дин знал об этом королевстве не понаслышке, потому что двести лет назад оставил там своего брата и племянницу — последних на тот момент смертных представителей династии Лин. Навещал их изредка, пока были живы, вот и успел немного познакомиться с иноземными традициями. У принца Энельверии должна быть особая метка на запястье — её наносят сразу после рождения.

Послав небольшой порыв ветра в нужном направлении, владыка демонов проследил за неосознанным жестом гостя и получил наглядное подтверждение своей догадке. Этот молодой человек — действительно энельверийский принц. Маг к тому же, насколько можно судить по его ауре, но заурядный. Ничего особенного, если не считать благородной осанки и довольно-таки приятных черт лица.

Для Дина не было секретом, что Яо ищут магов по всему миру для заключения брачных союзов. Он также знал, что законы Энельверии запрещают наследникам королевской крови покидать пределы государства без дозволения на то правителя и очень веских причин. Принцы не ведут торговые или политические переговоры, поэтому визит одного из них в А-Шуан может быть связан только с заключением брачного договора. Тео выбрал не самое лучшее время для вылазки во дворец, ведь присутствие здесь демона может по-

влиять на окончательное решение заморского гостя не лучшим образом.

Упомянутый гость тем временем выгнал из покоев всю прислугу и остался только в обществе личного слуги — тоже энельверийца, судя по одежде и речи. И если слуга был способен изъясняться хотя бы на ломаном а-шуанском, то Его Высочество совершенно не утруждал себя подобными мелочами. Он просто не знает а-шуанского языка, потому что никогда его не изучал. Учитывая происхождение этого молодого человека, можно было предположить, что он не входит в число прямых наследников правящей династии, потому и не был обязан получить достаточное образование. И правители Энельверии никогда не могли похвастаться наличием духовных корней. Вероятнее всего, они отправили сюда сына какой-нибудь наложницы низкого ранга, совершенно случайно унаследовавшего от предков по материнской линии крупицу магического дара.

Иноземный принц и слуга говорили на энельверийском, но Дин понимал каждое их слово, потому что получил знания о языках всех народов этого мира ещё двести лет назад вместе с бессмертием и той силой, которая превратила его в первого истинного демона. Из того, что услышал, он сделал неутешительные выводы. Во-первых, Его Высочество действительно приехал сюда для заключения брака, хотя и не считает такой союз равным и достойным. Шестая принцесса династии Яо, которую прочат ему в жёны, не одарена

магией вовсе. Она — пустышка, достойная лишь жалости и презрения. Во-вторых, энельвериец не намерен оставаться в А-Шуане после свадьбы, хотя это является обязательным условием для заключения союза. Всё верно. Яо наращивают своё общее могущество именно здесь, потому что оно необходимо для укрепления магического барьера Лунной Долины. Это их прямая обязанность. Они везут магов сюда, а не отправляют своих потомков во все уголки мира, поэтому и принц Энельверии тоже должен остаться, но у него, оказывается, есть свои планы на будущее. Какие именно — Дин не понял, зато отчётливо расслышал, что Его Высочество намерен сбежать отсюда сразу же, как только получит то, за чем приехал. Не то чтобы владыку демонов это очень сильно беспокоило, ведь обманутым в итоге будет не он, но ему стало интересно, сколько раз самовлюблённые маги Яо оказывались в подобных ситуациях. Сколько женихов сбежало от них вот так за эти двести лет? И насколько сильно с магической точки зрения поизносился сам император Норан Яо, если уже начал сватать за магов даже бездарных детей — это Дину тоже не помешало бы знать.

Он задержался в гостевых покоях ещё ненадолго, чтобы лучше понять намерения энельверийца, но не узнал больше ничего интересного, потому что принц только бранил своего слугу за нерасторопность — скоро должен начаться пир в честь грядущей помолвки, а Его Высочество всё ещё не одет как следует к этому торжеству. У каждого свои привычки

и понимание того, как нужно одеваться для того или иного мероприятия. Иноземная брань хоть и звучит оригинально, но владыка демонов явился в императорский дворец не для того, чтобы её слушать. Незаметной призрачной дымкой он выскользнул прочь из комнаты и долго витал так по извилистым коридорам в поисках личных покоев императора. В конце концов выяснилось, что их перенесли из одного крыла дворца в другое и на первый этаж — Норан Яо уже довольно стар и не может так же легко и свободно ходить по лестницам, как делал это раньше. Для смертного, прожившего почти четыре века за счёт чужих магических сил, это и немудрено. Странно, что император вообще до сих пор способен передвигаться, а он ещё и пиры устраивает. Даже теперь не остался в своих комнатах, где повсюду установлены источники магии, а отправился куда-то по очень важным семейным или государственным делам.

«Ладно, с Яо разберусь позже. Нужно найти Тео», — решил Дин и вдруг почувствовал присутствие в императорской спальне не только природной магии, но и демонической тоже. След был очень слабым и знатно приправленным скрывающим заклятием — защитные формации такой не распознали бы, но владыка демонов на это способен. Прислушался к ощущением и понял, что источник демонической ауры находится под кроватью — туда и мышь не проскользнула бы, не говоря уже о коте, если только он не принял форму духа. Поскольку Дин и так уже пребывал в нужной форме,

ему осталось лишь скользнуть под кровать, где мгновенно обнаружилось искомое. Миг — и бестолковый демон вместе со своим господином очутились уже во дворце владыки в Лунной Долине. Приняв привычный человеческий облик, Его Демоническое Величество встряхнул своего эфемерного подданного как следует и снял с него все чары. Полученного таким образом кота встряхнул за шкирку ещё раз и бросил на пол, велев сменить обличье.

Выполнить этот приказ Тео удалось не сразу, поскольку вылазка на территорию магов исчерпала почти все его силы. Останься он там ещё хотя бы на пару часов, и уже не смог бы поддерживать даже сокрытие ауры демона.

– Тебе жить надоело? — свирепо осведомился Дин, когда перед ним наконец-то предстал вменяемый собеседник с виноватым выражением лица. — Объясниться не хочешь? Мин-Мин сказала, что тебя поймали. Я думал, что уже и шерсти твоей не сыщу. Как можно быть таким глупым, Тео? Сколько раз нужно повторить запрет, чтобы ты наконец-то его услышал?

Демон обречённо прижал к своей человеческой голове свои же большие и серые кошачьи уши и обессиленно опустил к полу пушистый хвост.

– Простите, господин. Не наказывайте Мин-Мин, это была моя идея.

– Да плевать мне, чья это была идея! — разозлился Дин окончательно. — Правила существуют не для того, чтобы их

нарушать, поэтому наказаны будете оба! Мин-Мин ещё можно понять, у неё ветер и цветочки в голове, а с тобой-то что не так?

– Но я же не попался, — возразил кот в свою защиту и, болезненно морщась, потёр оцарапанную в процессе приключений руку. — Я подсунул магам двойника-иллюзию, как вы и учили, а сам успел спрятаться. И их защита не на меня сработала. Там ещё одно существо было, не из наших. Никогда такого не видел. Похоже на маленький сгусток пыли, но с аурой демона.

– А тебе не приходило в голову, что эта невидаль могла увязаться за вами отсюда? — не унимался владыка. — Мин-Мин сказала, что уже два года знает о лазейках. Я разве не просил тебя не пользоваться ими? Каждые несколько дней в Лунной Долине появляется что-нибудь новое, неизведанное и не всегда добродушное, а ты разве что за ручку не провожаешь это зло к людям. Как я буду объясняться перед смертными, если по твоей вине к ним отсюда вылезет что-нибудь особенно кровожадное?

– А вы разве должны перед кем-то объясняться? — осторожно уточнил Тео и на всякий случай втянул голову в плечи, прижав при этом уши ещё сильнее.

Хороший вопрос. Тео прекрасно знает, что его господин ничего никому не должен и несёт своё бремя добровольно. Даже если из-за демонов сгинет всё живое в этом мире, Дин Лин не будет чувствовать за собой вины. С другой стороны,

это не означает вседозволенность для других.

– С этого дня и до первых заморозков вы с Мин-Мин будете каждое утро на рассвете уходить в старую крепость и развлекать там господина Джао до самого заката, — решил владыка участь виновных.

– Всё лето и осень?! Всего за одну ошибку?! Но это слишком жестоко! — возмутился кот.

– Учитывая, как долго в с завидной регулярностью совершали подобные ошибки, наказание вполне соразмерно вине и не обсуждается, — поставил Дин точку в бессмысленном споре. — А теперь скажи, увидел ли ты во дворце то, что хотел. Я про девушку.

Тео долго и обиженно молчал, демонстративно вздыхая, а потом сообщил:

– Её зовут Мирена. Она шестая и самая младшая принцесса династии Яо. Брачного возраста достигнет только через месяц, но императрица уже приняла решение относительно её брака, поэтому скоро будет объявлено о помолвке и дате свадьбы.

«Бездарная невеста для энельверийского принца», — понял Дин, а вслух спросил, кивнув в направлении портрета:

– Она действительно похожа на ту, что нарисована мной?

– Да, — услышал в ответ. — Очень похожа. Можете сами взглянуть, если не верите. Вам-то выход из Лунной Долины и вход в императорский дворец не запрещены.

Обиделся, болван, а масштабы своей вины так и не осо-

знал. Владыка отослал его прочь и велел не забывать о наказании, а сам отправился заделывать старые прорехи в барьере и искать место для новых. Это задача первостепенной важности. Нельзя, чтобы демоны свободно и бесконтрольно шастали по А-Шуану, пугая людей. В императорский дворец вернуться тоже придётся, потому что там осталось несколько незавершённых дел. Во-первых, нужно выяснить, что за существо активировало магическую защиту, и поймать его. Во-вторых, император Норан Яо должен ответить на вопрос о том, почему он не сообщил в Лунную Долину о поимке демона. Пусть тот демон-кот и был фальшивкой, которая бесследно развеется уже к наступлению ночи, но Яо ведь об этом не знают. Они обязаны сообщать о подобном Дину Лину, если не имеют дурных намерений и замыслов. И в-третьих, необходимо правильно оценить могущество династии магов, чтобы понимать, достаточно ли их совокупной силы для подпитки внешнего барьера. Удержать демонов этот барьер не способен. Он нужен для того, чтобы люди не совали свои носы в очень опасное для них место. За демонический народ отвечает Дин Лин. За смертных — император Яо. Каждый должен понимать, насколько это важно и не пренебрегать своими обязанностями, иначе конец этому миру придёт гораздо раньше, чем хотелось бы. Есть ещё и «в-четвёртых» — принцесса Мирена, похожая на Юалэ Тай Лин. Тео может и ошибаться, ведь он знал Юалэ только в прошлой своей жизни, которая теперь благополучно забыта. А если не

ошибается? В этом случае нельзя допустить, чтобы девушка была выдана замуж за нарцисса-иноземца, который заранее её презирает. Дин обещал своей жене, что следующая её жизнь будет счастливой и беззаботной. Если её дух переродился принцессой Яо, придётся требовать у а-шуанского императора особенных условий для этого ребёнка. Она не должна страдать. Имя Юалэ на старомейджунском языке означает «весенний ветер юга», а ветру нужна свобода.

Глава 3

— Вы напрасно сердитесь на мать-императрицу, Ваше Высочество, — ласково и с нотками печали произнесла тётушка Эда, расчёсывая влажные после купания волосы Мирены. — Ей пришлось гораздо хуже, чем вам. Простолюдинка, иноземка…

– Я всё это знаю, — унылым тоном ответила ей Мирена, не позволив продолжить, ведь в противном случае Эда пела бы дифирамбы своей госпоже ещё очень долго. — Моя мать через многое прошла, чтобы получить то, что имеет, поэтому заботится обо мне и старшем брате в меру своих возможностей, но я не понимаю, почему она так отчаянно стремится побыстрее выдать меня замуж. Если бы на то была её воля, я стала бы супругой какого-нибудь мага ещё в младенчестве. Не хочу говорить об этом, а то разозлюсь ещё сильнее. Не убирай волосы, пусть так сохнут. Всё равно идти никуда не нужно.

Служанка как раз хотела заколоть несколько подсохших уже прядей повыше на макушке своей подопечной, но подчинилась её приказу и положила заколки обратно в шкатулку.

Давно перевалило за полдень. Пир в честь помолвки младшей принцессы с принцем из Энельверии уже начался, но большой императорский сад находится довольно да-

леко от помещений гарема, поэтому здесь был слышен только ритмичный бой барабанов. Все старшие члены семьи Яо уже в саду — отец, матушка, старшие сёстры Мирены со своими мужьями и те из братьев, кто счёл возможным и нужным присутствовать на этом празднике. Принцы династии Яо уже все взрослые и не живут во дворце. У них есть свои собственные семьи, владения и заботы. Оуран приехал потому, что после смерти отца именно он унаследует трон — супруг его младшей сестрёнки должен понимать, кому нужно кланяться особенно тщательно.

Иногда дворец и А-Шуан в целом напоминали Мирене огромную императорскую конюшню, куда свозят особенно ценных и редких лошадей со всего мира, только в данном случае ценность имеет не порода и масть, а магия. Женщин-магичек привозят для мужчин-магов и наоборот, а вырваться потом из этого плена не могут ни они сами, ни их потомки. Лошадям и то проще живётся — их хотя бы изредка продают в другие королевства, империи и земли, а наследники крови и магии Яо из-за проклятых демонов вынуждены оставаться в А-Шуане до конца своих дней. Многие думают, что быть частью могущественной династии Яо почётно, но на самом деле это ужасно. Мирена точно не выбрала бы для себя такую судьбу добровольно, но Великие Боги, увы, не удосужились спросить её мнения на этот счёт. Теперь ещё и муж появится, а после свадьбы останется только согревать его постель и рожать новых магов. У женщин в А-Шуане ма-

ло прав. У замужних — ещё меньше. А у наследниц правящей династии их нет вовсе, и эту несправедливость никогда не окупят даже горы золота.

– Прикажете подать ужин? — в свойственной ей печально-сдержанной манере осведомилась Эда, наконец-то закончив возню с непослушными волосами младшей принцессы.

– Нет аппетита, — проворчала Мирена в ответ. — Матушка выставила стражу у входа?

– Она прислала двух своих служанок. Воинов нет.

– Можешь их отвлечь? Хочу хотя бы издалека посмотреть на своего будущего мужа.

– Я видела его, — сообщила женщина. — Красив, молод, хорошо сложен. Принц к тому же. Достойная для вас партия, хоть и не знает здешний язык. Вам не о чем беспокоиться, императрица хороший выбор сделала. Ваше Высочество, не гневите судьбу и матушку. Всё ведь только ради вашего блага делается.

– Ради моего блага? — переспросила принцесса, удивлённо вскинув брови. — Ты правда считаешь благом вынужденный брак с незнакомцем, который даже имя твоё произнести не сможет? Посмотри на Розалину. До свадьбы она была похожа на прекрасный цветок, а теперь напоминает высохший сорняк и не улыбается даже, потому что за год брака так и не смогла зачать дитя. Хочешь, чтобы и я стала такой же? Да ни за что!

Возвращаясь в эти покои, Мирена обещала самой себе,

что не будет злиться. План побега нужно разрабатывать на холодную голову, а не в гневе, иначе можно наделать ошибок. Матушка не отступится от своего решения, но если притвориться покорной и пустить пыль ей в глаза, то свободы и простора для действий точно останется гораздо больше. Если, конечно, императрица поверит, что её дочь может быть послушной. О том, что этот жених скоро приедет в А-Шуан, стало известно месяц назад. С тех пор Мирена бунтовала чуть ли не каждый день и несколько раз даже сбегала из дворца, но личные императорские владения со всех сторон окружены горами, а в узких ущельях полно стражи — можно загнать пару лошадей в попытке удрать отсюда, а желаемого результата всё равно не достигнешь. Империя в целом выглядит как огромная ловушка. За стенами личных покоев находятся стены гарема. Дальше — стены дворца. Вокруг них на расстоянии одного или двух дней пути — горы со всех сторон. За этими горами раскинулись земли провинций, но и они в конце концов заканчиваются бескрайним морем. Из гарема-то выбраться бывает проблематично, не говоря уже о том, чтобы покинуть пределы А-Шуана. Любая попытка воспротивиться судьбе и воле родителей для непокорной принцессы заведомо обречена на провал, и она прекрасно это понимает, но смириться всё равно не может, потому и заперта теперь в четырёх стенах своей спальни под надзором служанок императрицы. Нужно было не бунтовать, а тихо и незаметно искать способ избежать брака, тогда и не дошло бы

до такого позора. Сейчас тоже не следует тратить время и силы на бесполезный гнев. Матушка сказала, что гости останутся во дворце до самой свадьбы. Понятно, что они и после свадебной церемонии никуда не денутся, но за это время можно будет не только посмотреть на жениха, а ещё и найти причину для того, чтобы избавиться от него. Если не может отказаться невеста, то это должен сделать жених. Нужно выяснить, что для него неприемлемо, и сделать так, чтобы он добровольно покинул А-Шуан без намерения когда-либо сюда возвращаться.

– Ладно, никуда я не пойду, — успокоила Её Высочество пожилую служанку, которая уже вознамерилась встать перед ней на колени.

Эда приехала из Датхао вместе с нынешней императрицей, когда та была ещё только пятнадцатилетней девчонкой и даже не рассчитывала на титул и власть в будущем. Старая служанка не понаслышке знает, какова на вкус жизнь в императорском гареме и сколько усилий нужно приложить для того, чтобы хотя бы выжить здесь. Наложницам правителя и принцев запечатывают магические каналы, чтобы они не вредили друг другу магией, но эта мера никого не избавляет от коварства и дурных намерений. Теперь Эда служит дочери своей госпожи — забот меньше, но из-за вздорного характера Мирены страданий на её долю и здесь выпадает немало. Если принцесса снова проявит непокорность, её личную служанку тоже накажут. Не следует забывать об этом.

За дверью послышались голоса — матушка прислала кого-то справиться о том, не создаёт ли её дочь проблемы. В другое время Мирена подкралась бы к двери и подслушала разговор, но теперь она была слишком сильно расстроена для того, чтобы тратить время на подобные глупости. Эда сама выглянула наружу и попросила, чтобы в покои прислали слуг — необходимо прибраться после купания принцессы. Нужно было чем-то занять себя, чтобы успокоить разум и сердце, поэтому Её Высочество взяла с полки одну из книг, каждую из которых знала уже наизусть, открыла окно, чтобы впустить в комнату свежий воздух, присела около него на мягкие бархатные подушки и погрузилась в чтение.

* * *

Такой Дин её и увидел — сидящей у окна с книгой в руках и сосредоточенно изучающей труды какого-то неизвестного автора. Мирена Яо действительно внешне похожа на его Юалэ. У неё такие же вьющиеся каштановые волосы и по-кошачьи раскосые золотисто-карие глаза. Такая же хмурая морщинка меж сердито сдвинутых бровей. Такие же сочные губы, тонкие запястья и изящные кисти рук. У Юалэ на руках от самых кончиков пальцев и почти до локтей были короткие шрамики, оставленные колючими кустарниками, а на мочке правого уха отсутствовал крошечный кусочек плоти — его отгрызли крысы, когда малышка только-только появилась на свет в грязном заброшенном доме. Она вырос-

ла в приюте для нищих при матери-рабыне, которая не умела постоять за себя, но безгранично любила своё единственное дитя. Принцесса Мирена совсем другая. Её кожа чиста и нежна, как лепестки весенних цветов. Внешность не имеет ни одного изъяна, а осанка настолько царственная, что никто не усомнился бы в благородном происхождении этой девушки. Сходство и правда есть, но не во всём. Например, Юалэ была безграмотной и даже не знала, как пишется её имя, а эта…

«Боги, зачем я их сравниваю? Разве после перерождения люди могут быть точными копиями самих себя? Судьбы же совершенно разные, а памяти о прошлом не остаётся вовсе», — размышлял владыка демонов, с болью в сердце наблюдая за тем, как незнакомка за окном переворачивает страницы старой книги. В какой то момент она вдруг отвлеклась от чтения и посмотрела прямо туда, где находился невидимый он — просто птица вспорхнула вдруг с ветки над его головой и привлекла внимание девушки. Взгляд был адресован не ему, но перехватив его, Дин на мгновение забыл о том, что бессмертие не избавляет истинного демона от необходимости дышать.

– Ваше Высочество, становится прохладно. Вы можете простудиться. Давайте-ка я лучше зажгу свечи, — послышалось из глубины комнаты.

– Не нужно. Я больше не буду читать. Хочу немного прогуляться, — ответила принцесса и отложила книгу в сторо-

ну.

Она сама закрыла окно и вскоре вышла в крошечный дворик в сопровождении своей служанки. Медленно бродила по каменной дорожке, любуясь цветущими кустами роз и время от времени склоняясь над ними, чтобы понюхать ароматные бутоны. Наблюдая за ней, Дин поймал себя на мысли, что на самом деле ему наплевать, реинкарнация Юалэ это или кого-то другого. Никто не заслуживает участи, уготованной этой девушке. Она юна, нежна и невинна. Энельверийский принц приехал не ради брака с ней, а из-за какой-то иной корысти — воспользуется возможностью, сломает этот хрупкий цветок и исчезнет, получив желаемое, а принцессе найдут нового мужа, который вряд ли будет лучше первого. Смысл её существования — родить династии Яо как можно больше детей, одарённых магией. Это отвратительно и несправедливо. Когда-то Дин Лин тоже жил так, имея лишь одну обязанность — дать продолжение тёмному дару в наследнике. Но он мужчина, и отмеченный тьмой ребёнок от него мог родиться всего один, а она — девушка, от которой требуется гораздо больше. И у неё точно такое же телосложение, какое было у Юалэ — первые же роды убьют эту принцессу или искалечат. Неужели её мать не понимает этого? Вполне вероятно, что Мирена Яо и одного-то ребёнка родить не сможет. Зачем издеваться над ней, заставляя выйти замуж? Неужели императрица Селин настолько черства и бессердечна, что готова погубить собственную дочь ради

соблюдения традиций династии?

Впрочем, мать Дина в этом отношении тоже была ничем не лучше. Императрица Эстель Лин ненавидела своего мужа, всех его родственников и даже своих сыновей. Зато она очень сильно любила богатство и власть, поэтому долгое время притворялась добродетельной и порядочной женщиной. Если бы была иной, то вряд ли смогла бы выжить в императорском гареме. Стремиться к цели во что бы то ни стало, забыв о гордости, совести и чести — наверное, это в гаремах и через тысячу лет не изменится.

Владыка демонов увидел то, что хотел, но ведь он пришёл во дворец не только за этим. Нужно было отыскать демоническое существо, о котором говорил Тео. Пусть оно и маленькое, но неизвестно, насколько злобное. Кот видел его где-то в конюшнях, поэтому Дин отправился именно туда, решив, что относительно судьбы Мирены Яо можно позаботиться и позже. Её ведь не сегодня замуж выдают, верно? А поймать демона нужно прямо сейчас, пока он не натворил каких-нибудь бед. Скользя незаметной тенью по огромной территории дворца, владыка успел заметить, что в некоторых местах защитные магические формации сильно ослаблены — это могло означать, что их давно не обновляли. Или же Яо настолько уверены в своём могуществе, что не считают нужным защищать самих себя — тоже как вариант. За двести лет сюда ни один демон не совал носа, кроме владыки, поэтому утрата магами бдительности вполне объяснима

и логична.

В конюшнях Дин обнаружил только лошадей, конюхов и четверых магов, латающих прореху в защитном заклинании там, где Тео подсунул им иллюзию-обманку. Никакого другого демонического существа, кроме иллюзорного кота, здесь не было и в помине, как не имелось и следа, уловимого для чутья владыки. Демоны всегда оставляют след, и это невозможно изменить даже магией сокрытия. Скрывающие заклинания способны спрятать ауру от магов, но не от Дина Лина, который душой чувствует всё демоническое, что есть в этом мире. И если защита сработала не на Тео, а на другое существо, то должна была точно так же среагировать и в других местах, где оно появлялось. Маги, кстати, до сих пор так и не поняли, что поймали обманку, а не настоящего демона — иллюзию просто окружили усиленной сдерживающей печатью, нисколько не волнуясь относительно того, что добыча не проявляет признаков беспокойства и не пытается сбежать. Да и чего ждать от людей, которые настоящего демона никогда не видели, а защиту строят на основании информации, полученной императором от Дина лично? Явись к ним одно из тех чудовищ, коих владыка демонов регулярно уничтожает в Лунной Долине, от дворца при такой организации охраны уже и руин не осталось бы.

Не найдя в конюшнях ничего интересного и сочтя дальнейшее пребывание там бессмысленным, он вознамерился вернуться в гарем и ещё раз взглянуть на принцессу Ми-

рену, но вдруг понял, что ситуация сама по себе выглядит странно. Тео скрыл свою демоническую ауру ещё до того, как воспользовался украденным талисманом перемещения. Если бы упомянутое им неведомое существо спряталось где-нибудь в складках его одежды или в волосах и таким образом оказалось здесь, магия сокрытия спрятала бы от посторонних глаз обоих. В этом случае защита не сработала бы. К тому же защитная формация теперь выглядит так, будто её порвали одновременно в нескольких местах — это тоже неправильно. Заклятие должно было сработать как ловушка, а не разрушиться. Да и маги работают спокойно, словно проделывали те же самые манипуляции не один раз. Понятно, что о появлении демона во дворце открыто заявлять не следует, но ведь это случилось впервые за двести лет! Где суета и паника? Что за странное безразличие к реальной угрозе? Лошадей только из конюшни вывели, а в остальном ведут себя так, словно ничего особенного не произошло.

– А что с этим делать? — спросил один из магов у другого, указав на фальшивого демона-кота.

– Ничего, — ответил тот. — Его Высочество сказал, что сам сообщит о нём владыке демонов, когда мы здесь закончим. Удачное совпадение вышло, согласись. Один сбежал, а другой весьма кстати явился без приглашения. Претензии могут быть только к Лину, потому что это он не уследил за своим дружком, а с нас какой спрос? Хорошо, что сбежавшая тварь мелкой была и быстро сдохла, иначе нам бы до

рассвета пришлось эти дыры латать. Я свою часть закончил. Тебе помочь?

Пребывая в бесплотном состоянии, нахмуриться сложно, иначе Дин непременно это сделал бы. Совпадение? Тео просто неудачно попал в гущу событий, которые никак не касаются его появления здесь? Но если это действительно так, то что же произошло на самом деле? Кто сбежал? Откуда? И почему у него демоническая аура? Ясность появилась только в отношении дыр в защите — судя по всему, они проделаны самими магами и образовались в процессе охоты на беглеца. И если магам известно, кто именно сбежал, значит, это существо содержалось где-то здесь?

Попытка сосредоточиться и тщательно обследовать внутренним взором территорию дворца успехом не увенчалась из-за высокой концентрации посторонних магических сил. Если Лунная Долина — средоточие демонической энергии, то личные владения императора Яо являются полной её противоположностью. Так и должно быть, ведь по-другому поддерживать барьер невозможно, но в такой ситуации, как эта, Дин не был рад чрезмерному рвению своих соседей. Их совокупная сила не способна подавить или ограничить его собственную, но служит помехой для некоторых его способностей просто потому, что её слишком много. Находясь в этом дворце, он может обнаружить след демона лишь поблизости. Это означает, что ему придётся задержаться здесь, чтобы изучить всё как следует и получить правдивые ответы на

только что возникшие вопросы.

Рыскать по всему дворцу незримым духом — отличный способ раздобыть нужную информацию, но Дину это состояние никогда не нравилось. Оно слишком сильно меняет восприятие окружения. Сделать владыку демонов на некоторое время своим почётным гостем Норан Яо тоже вряд ли согласится, хотя его мнения на этот счёт можно и не спрашивать. Притвориться одним из слуг? Тоже плохая идея, потому что у дворцовой прислуги слишком много обязанностей и ограничений. «Есть же энельверийский принц!» — вспомнил Его Демоническое Величество.

Если бы мог злорадно ухмыльнуться, то именно так и поступил бы, потому что в облике жениха-иноземца он не только станет почётным гостем А-Шуана и дворца, но получит очень много преимуществ. Во-первых, все вокруг будут думать, что он не понимает здешний язык — это полезно. Во-вторых, гостям дозволяется куда больше, чем прислуге — это тоже немаловажно. И в-третьих, таким образом можно будет избавить принцессу Мирену от необходимости выходить замуж — если жених откажется от помолвки, то отвечать за это ему придётся только перед своими родителями, что владыку демонов уже никак не касается. Принц ведь хотел сбежать отсюда, верно? Вот и сбежит — неожиданно для самого себя и так далеко, что даже не сразу поймёт, где очутился. Нужно только понаблюдать за ним немного, чтобы подделка получилась качественной и ни у кого не вызвала

подозрений. Одного вечера, пожалуй, для этого вполне достаточно.

Остаток дня и весь этот вечер Дин Лин провёл на крыше музыкального павильона в императорском саду, старательно изучая повадки своей будущей жертвы. Он внимательно наблюдал за энельверийцами, но иногда ловил себя на том, что ждёт появления ещё одного участника шумного пира. Точнее, участницы — незнакомки, о существовании которой он несколько часов назад ещё даже не знал, а теперь искренне озаботился её будущим. Но она так и не пришла.

Глава 4

Заморский принц привёз для своей невесты очень много подарков — об этом Мирена узнала ещё прошлым вечером от Эды, а теперь получила возможность наглядно оценить масштабы этого бедствия. Жемчуг, изумруды, два сундука золотых украшений, дорогие и очень красивые ткани, мраморные изваяния всех девяти богов высотой в два локтя, изящной работы посуда для чаепития из тончайшего фарфора, несколько экземпляров редких южных растений в горшках, расшитые цветным бисером пояса и ленты для волос, меха, благовония, картины… К подаркам прилагался полный их список из почти тысячи пунктов, в который были включены также лошади и три сотни рабов, поэтому сопровождавший носильщиков евнух виновато сообщил принцессе, что все дары в её скромных покоях просто не поместились бы. Сюда доставили только самое ценное, а остальное по приказу императрицы тщательно пересчитано и уже помещено на хранение в сокровищницу, кладовые и прочие соответствующие места. И это не помолвочные дары, а просто знак внимания. Если решение о помолвке будет положительным, из Энельверии в А-Шуан прибудут ещё четыре корабля с бесценным грузом.

– Энельверия настолько богата? — удивилась Мирена, без интереса разглядывая содержимое сундуков и шкатулок. —

Там же ничего нет, кроме моря и песка. А это что?

– О, это мозаичная картина, Ваше Высочество, — с подобострастной улыбкой сообщил придворный евнух и подал ей одну из маленьких каменных пластин, на которой действительно было старательно вырезано какое-то изображение.

– Картина? — переспросила Эда, тоже взяв одну пластину и повертев её в руках. — Здесь же ничего не понятно.

– Ты держишь лишь один фрагмент, глупая женщина, — надменно сообщил служанке собеседник. — Для того, чтобы узреть целое, нужно сначала правильно собрать эти части воедино.

– Но они же едва поместились в три сундука. В покоях принцессы даже стены такого размера нет. Во дворе что ли их раскладывать? — возмутилась Эда.

– Унесите всё обратно, — распорядилась Её Высочество. — В моих комнатах действительно нет места для всех этих подарков. Оставлю только вот этот веер. Он забавный. Евнух Мо, скажи, матушка всё ещё сердится на меня? Хотелось бы понимать, как долго я просижу взаперти и разрешат ли мне участвовать в сегодняшней императорской охоте.

– Госпожа велела передать, что сегодня в наказание за вчерашнее недостойное поведение вам надлежит оставаться здесь и размышлять о своих поступках, а завтра вы сможете посетить состязания магов и познакомиться с будущим мужем.

– Я так и предполагала, — сникла девушка.

– Не расстраивайтесь, Ваше Высочество. Принц Жан тоже не поедет на охоту. Вчера на пиру он переусердствовал с возлияниями, поэтому теперь даже встать с постели не может.

– Ещё и пьяница, — подытожила Мирена. — Хорошо, я всё поняла. Забирайте сундуки и уходите.

Евнух вежливо поклонился и засуетился, командуя слугами. Когда за ним наконец-то закрылась дверь, Эда сочла нужным поинтересоваться:

– Принцесса, вам не понравились подарки?

– А должны были? — уточнила Её Высочество. — Ценность дара заключается не в количестве или качестве, а в искренности того, кто его преподнёс. Между А-Шуаном и Энельверией уже существуют торговые и брачные союзы. Правитель этого государства невероятно корыстен и долго торгуется по каждой сделке, стремясь получить как можно больше выгоды для себя. Там очень мало магов, но король Энельверии прислал сюда такого ценного человека, причём принца, и немыслимое количество подарков. Как думаешь, что он хочет получить взамен, учитывая, что ни все эти драгоценные дары, ни его сын не вернутся назад?

– Многие правители мечтают породниться с династией Яо и готовы дорого за это заплатить, — осторожно заметила служанка. — Когда ваша пятая сестра выходила замуж, даров было мало из-за того, что мужем для неё выбрали простолюдина, но вас-то за принца сватают. Как по мне, то вы слишком много надумываете и слишком низко себя цените.

– Дело не в моей самооценке, а в том, что Энельверия не может позволить себе такие расходы, — пояснила Мирена. — Это маленькое королевство, которое постоянно грабят либо кочевники из пустынь, либо пираты с моря. У них нет даже приличного войска для охраны торговых караванов. Да, они богаты за счёт добычи жемчуга и разведения очень красивых лошадей, но это касается только королевского дворца, а большая часть казны тратится на покупку рабов, потому что энельверийский правитель нисколько не ценит своих подданных и не считает нужным заботиться о достойной жизни для них. Договариваясь о браке, союза ищем именно мы, потому что нам нужны маги, но сейчас всё выглядит так, будто А-Шуан не покупает что-либо, а продаёт. Мне это не нравится. Я хочу знать, что происходит. Или хотя бы понимать, в данном случае я являюсь товаром, который стоит целое состояние маленького королевства, или меня отдают пьянице-иноземцу в качестве дополнения к чему-то более ценному. Пойду к отцу, раз уж матушка всё ещё сердится. Помоги мне переодеться и отвлеки змеюк, которые дежурят за дверью.

– Но Его Величество, наверное, уже готовится к выезду на охоту, — попыталась Эда удержать свою госпожу от очередного своеволия, за которым наверняка последует куда более суровое наказание, чем кратковременное ограничение свободы.

– Вот и замечательно, — ответила принцесса и начала раз-

деваться. — На охоту обычно берут много слуг. Среди них легко будет затеряться, а на месте уже найду способ встретиться с отцом так, чтобы матушки не было рядом.

Императорские охотничьи угодья начинаются всего в часе конного пути к востоку от столицы и простираются до самого барьера Лунной Долины. Когда-то давно эти земли принадлежали княжествам Сэ и Лин, но упомянутых династий давно нет в помине. Поля, сады и рощи превратились в леса, в которых водятся олени, кабаны, волки, лисы и злобные лесные кошки. Император Норан Яо уже слишком стар для того, чтобы принимать участие в охоте, но ему нравится сама атмосфера этого состязания в ловкости. Он произносит напутственную речь для своих сыновей и других охотников, а потом сидит в большом открытом шатре и ждёт доклады от организаторов, а в финале называет имена победителей. Обычно всё это время императрица проводит подле него, но она не выносит вида окровавленных животных, поэтому удаляется в отдельный шатёр сразу же, как только слуги начинают доставлять в охотничий лагерь добычу. Это время и можно использовать для того, чтобы поговорить с отцом. Во дворце до него сложно добраться из-за вездесущих стражей и евнухов, а там охрана будет не настолько строгая. Мирена с его согласия принимала участие в состязаниях с четырнадцати лет, поэтому она точно знает, как пробраться в отцовский шатёр в обход стражи. Добраться до него — это самая сложная часть задуманного, а потом император уже не прогонит

свою любимую дочь и обязательно её выслушает.

– Наденете платье служанки или костюм евнуха? — спросила Эда, открывая заднюю стенку бельевого шкафа, чтобы вынуть из тайника сменную одежду для своей непоседливой хозяйки.

Мирена задумалась ненадолго и ответила:

– Давай мужской. В женском мне придётся следовать за повозками матушки и сетёр, а потом будет сложно улизнуть.

Эда послушно выполнила её волю, хотя и не была довольна решением девушки без дозволения покинуть дворец. Это очень серьёзный проступок, учитывая вчерашнюю поимку демона. Если злобное создание ухитрилось пробраться в императорские конюшни, то за пределами дворца может быть и вовсе небезопасно, но Мирена уже решила, что не отступит. Охоту ведь не отменили — значит, опасность не так уж и велика.

Спустя несколько минут Её Высочество уже невозможно было отличить от одного из мальчишек-евнухов. Небольшую, но всё же заметную грудь принцессы Эда перетянула плотной тканью, а в остальном телосложение Мирены не отличалось женственностью форм. Волосы были тщательно собраны в тугой пучок на макушке и спрятаны под чёрной шапочкой. Евнухи низших рангов не поднимают головы даже в присутствии старших слуг и ходят, сгорбив спины — шанс быть узнанной в лицо при этом минимален, но девушка всё же нанесла на щёки и лоб немного пудры, чтобы изменить

цвет своей кожи со здорового на бледный. В итоге получился щуплый на вид парнишка лет пятнадцати, коих во дворце немало — никто на такого и внимания не обратит.

После того, как результат усилий полностью удовлетворил Её Высочество, Эда отправилась разыгрывать представление перед двумя служанками императрицы, застывшими снаружи у двери, чтобы принцесса могла воспользоваться боковым выходом для прислуги и уйти незамеченной. Мирена пообещала ей заступничество, если матушка будет гневаться слишком сильно и настоит на телесном наказании для старой служанки. «Я приму это наказание за тебя», — пообещала искренне, хотя понимала, что никто не позволит ей это сделать. Но и отказаться от побега она тоже не могла, ведь теперь подозревала, что за заключением этого брачного союза стоит нечто большее, чем просто желание родителей пополнить династию Яо ещё одним магом. До совершеннолетия ещё целый месяц — отец должен услышать отказ дочери лично и повлиять на ситуацию, пока не поздно. Браки для дочерей устраивает императрица, но у правителя есть право вмешаться, если, конечно, он сам не приложил руку к происходящему. Такое количество подарков… Раве ему не показалось это странным? Он стар, но не глуп.

Осторожно пройдя мимо спорящих служанок с низко опущенной головой, Мирена быстро пересекла общий гаремный двор и проследовала к выходу в дворцовый сад, чтобы оттуда попасть к конюшням, где этим утром должен был ца-

рить самый настоящий хаос. Конюхи седлают лошадей для всадников, слуги готовят повозки для господ — в дни охоты суеты всегда много, и в ней легко затеряться. В саду тоже было многолюдно, ведь членам правящей династии и их гостям придётся пройти именно здесь, чтобы попасть к лошадям и повозкам. На спешащего куда-то мальчишку-слугу никто не обратил внимания, но Мирена выбрала не слишком удачный путь и совершенно случайно выскочила прямо на евнуха Мо, с задумчивым видом слушающего сбивчивую речь незнакомого принцессе человека. Высокий, широкоплечий, невзрачный, одет как благородный господин, лоб пересекает витая лента, а в косматую тёмную гриву вплетены нити с цветными деревянными бусинами — явно не а-шуанец, но и не энельверийский принц тоже, поскольку тот молод, а этому на вид уже не меньше сорока. И он пусть и плохо, но всё же говорит на общем а-шуанском языке.

– Мой господин не мочь пить такой вода. Он пить только сладкий вода. Вчера он пить огненный вода, а теперь болеть. Слуга уйти, а я не знать, где есть сладкий вода.

Мирена не удержалась от короткого смешка и заспешила прочь, но её всё же заметил и позвал евнух Мо.

– Эй, мальчик! Подойди! — крикнул он.

Поблизости больше никого не было. Принцессе пришлось подчиниться и уповать на подслеповатость старого слуги — он хоть и имеет высокий ранг, но не может знать в лицо всю дворцовую прислугу.

– Отведи этого господина в кухни и проводи потом назад до гостевых комнат, — прозвучал приказ, а энельверийцу было обещано: — Я распоряжусь, чтобы к вам прислали других слуг. Передайте принцу наши извинения.

Пришлось выполнять это поручение, ведь в противном случае иноземец снова поднял бы шум, а Мирене это было совершенно ни к чему. Она решила, что проводит гостя только до кухни, а там найдёт способ улизнуть — пусть до покоев его сопровождает кто-нибудь другой, а у младшей принцессы и свои дела есть. По пути на хозяйственный двор энельвериец всё время жаловался, коверкая слова так, что не рассмеяться в голос было очень сложно, но девушка изо всех сил старалась не сделать этого, чтобы её поведение не сочли грубостью.

Императорская кухня занимает отдельную и довольно большую часть хозяйственного двора. Там трудятся и мужчины, и женщины — несколько сотен человек, большинство из которых в это время были заняты подготовкой корзин с уже готовыми блюдами к отправке в охотничий лагерь. Мирена остановила одну из служанок и спросила, где сейчас можно найти относительно свободную кухарку, способную выполнить пожелания иноземных гостей. Получив ответ на этот вопрос, она попросила энельверийца подождать немного и вскоре привела к нему повариху, которая с выпученными глазами долго слушала оригинальную речь заморского господина и даже не с первого раза поняла, чего именно он

хочет.

– У принца похмелье. Просто добавь в холодную воду немного мёда, — не выдержала принцесса. — Простите, господин, но я тороплюсь. Сейчас пришлю кого-нибудь, чтобы вас проводили назад.

– Нет! — рявкнул он так, что пробегавшая мимо служанка с перепугу уронила корзину с зеленью. — Тебе велеть служить мой господин! Стоять здесь и идти меня назад!

«Боги, ну и наглец! Если таков слуга, то каков же его господин?» — подумала Мирена и, опасливо озираясь по сторонам, опустила голову ещё ниже, чем прежде. Слишком много людей вокруг. Старшие по рангу командуют младшими и следят за порядком. Стражи тоже предостаточно. Нельзя устраивать скандал из-за такого пустяка, иначе энельверие-ец не уймётся, пока непослушного евнуха не накажут, а это означает, что нужно будет раскрыть свою личность. Придётся подчиниться. К тому же небольшая задержка роли не сыграет, если, конечно, евнух Мо выполнит своё обещание и пришлёт в гостевые покои новых слуг. В противном случае о путешествии в охотничьи угодья можно забыть — мерзкий тип, коверкающий слова и фразы, вряд ли отпустит ту единственную прислугу, которую ему удалось раздобыть.

Четвертью часа позже Мирена шла торопливыми мелкими шажками через сад к зданию главного дворца и несла поднос с завтраком для Его энельверийского Высочества. Рядом с ней, мешая а-шуанскую речь с родной, продолжал бра-

ниться иноземный гость, которому достался в качестве ноши лишь пузатый серебряный кувшин с подслащённой мёдом водой. Кухарка сказала, что вчера перебрал вина не только заморский принц, но и другие почётные гости дворца, поэтому завтраки, успокаивающие желудок, приготовлены в изобилии. Мирена не знала, кто присутствовал на пиру, но была уверена, что ни один из её старших братьев не относится к числу тех, кто страдает теперь от похмелья. Мужья сестёр гостями не являются, потому что живут во внутренних дворах дворца вместе со своими жёнами. Скорее всего, речь шла о некоторых чиновниках, приглашённых императрицей с согласия Его Величества. В большинстве своём они учёные, а не воины, поэтому могут отказаться от участия в охоте и позволить себе некоторые излишества.

– Мой господин не любить чужой человек, — сообщил принцессе заносчивый слуга, когда сад остался позади, а камень дорожек под ногами сменили отполированные до блеска доски дворцового пола. — Ты стоять за комната. Я отдавать сладкая вода и еда. Если господину не нравиться, ты наказать. Плохой страна. Плохой дворец. Порядок нет.

Мирену так и подмывало напомнить ему о правилах приличия, но она решила промолчать. Стоять за дверью? Это же замечательно! Лучшей возможности для того, чтобы отделаться от неприятной компании, и не придумаешь! Пусть этот напыщенный павлин сам ублажает своего капризного господина или ищет других дураков, согласных его слушать-

ся.

«Кстати, а почему иноземцы остались без присмотра? Это ведь императорский дворец, а не постоялый двор», — вдруг посетила её неожиданная мысль. Во дворце очень много правил, перечень наказаний за нарушение которых тоже довольно-таки длинный. К любому гостю должно быть приставлено не менее двух слуг, а у гостевых комнат обязательно дежурит стража. Стражников у двери Мирена увидела, но отсутствие прислуги заставило её задуматься о причинах. Так не должно быть. Это ведь не просто какой-то чиновник, а принц королевских кровей и, вполне возможно, будущий супруг младшей принцессы империи А-Шуан. Матушка не могла быть настолько небрежной, чтобы лишить его минимальных удобств. С другой стороны, его крикливый спутник способен и всю дворцовую прислугу разогнать, если захочет. Может быть и так, что он действительно всех прогнал сам, а потом пошёл жаловаться, что никого нет.

– Стоять здесь, — приказал ей наглец и обратился к одному из стражей: — А ты следить за мальчик. Если он сбежать, ты остаться без голова.

– Слушаюсь! — рявкнул воин, лязгнув доспехами.

Энельвериец скрылся за дверью, потом вернулся за подносом с завтраком и снова исчез. Мирена постояла немного, прислушиваясь к звукам, доносящимся из комнаты, но расслышала только чужую речь, не поняв при этом ни слова.

– Куда делись слуги, приставленные к гостям императри-

цей? — спросила она у стража, понизив голос так, чтобы он казался похожим на мужской.

– Их рано утром отослал принц Оуран, — услышала в ответ.

Без подробностей, но и эта информация показалась принцессе странной. Что старший брат забыл ранним утром в этой части главного дворца? Он ведь даже не живёт здесь. У него есть собственный внутренний двор, который был подготовлен к приезду наследника трона заранее. Может, приходил к отцу? Но личные покои императора расположены в другом крыле. Возможно, у Оурана было личное дело к энельверийцу? Спрашивать об этом стражей бесполезно и неуместно — если уж решила притворяться евнухом, то нужно соответствовать этому облику и статусу, а дворцовые слуги не суют свои носы в господские дела. И не сбежишь теперь — стражники не позволят. Им явно приказано выполнять все допустимые поручения гостей.

Дверь вдруг открылась, и несносный энельвериец сообщил:

– Господин хотеть говорить с ты.

– С тобой, — машинально поправила его Мирена и смущённо уставилась в пол. — Простите за дерзость. Я заслуживаю наказания.

– Ты заслужить смерть, но господин хотеть говорить, — с презрительными нотками в голосе сообщил ей зазнайка. — Иди. Господин не любить ждать.

«Вы оба заслуживаете смерти, причём мучительной», — подумала принцесса, вздохнула и вошла в гостевые покои.

Эда говорила, что иноземный принц красив и молод — не солгала. Он сидел на постели в одних только коротких шёлковых штанах, нисколько не стесняясь своего неприемлемого вида. Остриженные до плеч волосы пребывали в полном беспорядке, а лицо опухло после вчерашнего застолья, но даже так Его Высочество выглядел довольно привлекательно и, похоже, гордился этим. У него серые глаза, изящный изгиб бровей и тонкие, благородные черты лица — скорее, женственные, чем мужественные. Кость широкая, а на плечах бугрятся мышцы, но живот мягкий, а в руках явно недостаточно силы даже для того, чтобы поднять тяжёлый меч или копьё. Мирене он чем-то напомнил энельверийских лошадей — выглядят превосходно и могут нести на спине одного всадника, но ломают ноги сразу же, как только увеличивается вес ноши или возникает необходимость перепрыгнуть через препятствие. Практических недостатков больше, чем видимых преимуществ. Бесполезные существа, хоть и невообразимо прекрасные.

Когда Мирена вошла, принц произнёс что-то на чужеземном языке — будто чихнул.

– Подойти близко, — перевёл слуга.

Принцесса сделала несколько робких, семенящих шажков вперёд и сложилась пополам в почтительном поклоне.

– Приветствую Ваше Высочество! — произнесла, жутко

гнусавя.

Он снова чихнул, но к этому резкому звуку добавились ещё несколько — рычащие и мычащие.

– Господин велеть ты выпрямиться и смотреть его глаза.

Мирена подчинилась. Встретилась взглядом со своим, вероятно, будущим мужем и заметила, что его правая бровь слегка приподнялась — вроде бы удивлённо. За этим последовала долгая нечленораздельная тирада, состоящая из целой какофонии режущих слух звуков, а слуга сообщил:

– Господин говорить, А-Шуан тоже иметь красивый мужчина. Он хотеть знать твой имя.

– Меня зовут… Юалэ! — выпалила девушка первое, что пришло на ум.

Принц вздрогнул, будто от удара, и очень сильно побледнел, а тонкие, идеальной формы пальцы на его руках вдруг сжались в кулаки. «Боги, я его разозлила?» — испугалась Мирена и предпочла опустить голову, чтобы не видеть пламя, вдруг вспыхнувшее в серых глазах заморского красавца. Природу этого пламени она выяснять не хотела, но подозревала, что среди знакомых Его Высочества есть человек с таким именем, и принц явно его недолюбливает.

Он издал всего один странный гортанный звук, а слуга сразу же перевёл:

– Господин хотеть знать, почему ты иметь такой имя.

«Ну и вляпалась! Нужно было назваться Чу или Мин, таких во дворце пруд пруди», — подумала девушка и пусти-

лась в объяснения.

– На северо-западе империи А-Шуан есть княжество Мейджун. Большую часть года там очень холодно, поэтому мейджунцы часто мечтают о тёплых ветрах. Имя Юалэ означает «весенний ветер юга». Его дают как мальчикам, так и девочкам, родившимся в самые суровые зимние холода. Это жертвенное имя, потому что многие младенцы не выносят холода и быстро умирают. Мейджунцы верят, что души их детей переносятся прямо в Занебесье, чтобы донести до Великого Бога ветров и стужи мольбу о милости и попросить его о скором наступлении тепла. Я родом из Мейджуна и родился зимой, поэтому ношу такое имя. Если господину оно не по душе, то он может дать мне любое другое.

Закончив эту речь, Мирена бросила короткий взгляд исподлобья на энельверийского принца и с удивлением обнаружила, что его глаза полны тоски и боли, а не злости. «Час от часу не легче. Нужно убираться отсюда побыстрее, а до того времени — тщательно взвешивать каждое слово», — решила она и прислушалась к тому, как слуга переводит её маленькую лживую исповедь. Жаль, что в А-Шуане нет провидцев. Знай младшая принцесса заранее, что угодит в подобную ситуацию, то постаралась бы избежать этой нежеланной встречи и приложила бы хоть немного усилий к изучению странного и забавного чужеземного языка. Кто знает, что сейчас плетёт крикливый пёс своему хозяину? Наверняка ведь всё переврал. А если отец-император настоит на по-

молвке любимой дочери с этим сероглазым пустынным жеребцом, как она потом будет объяснять своё сегодняшнее поведение? Непохоже, чтобы Его Высочество был способен мириться со своеволием женщин. Даже его слуга разглагольствует о казни и наказаниях чуть ли не на каждом шагу. Брак с таким человеком недопустим. Нужно срочно придумывать способ выдворить этих гостей прочь, пока ещё есть такая возможность. Ну или прикончить принца так, чтобы это было похоже на несчастный случай. До свадьбы. А до тех пор не показываться больше ему на глаза ни под каким предлогом.

Принц внимательно выслушал своего переводчика и чихнул несколько раз на разные лады.

– Господин хотеть, чтобы ты снять эта штука с голова, — прозвучал очередной приказ.

«Пусть твой господин провалится в Преисподнюю!» — подумала Мирена, а вслух ответила, сделав шаг назад:

– Прошу меня простить, но это запрещено правилами дворца. Евнухи обязаны…

Сбоку звонко щёлкнул короткий кнут. Первый его удар пришёлся под колени и заставил девушку упасть на четвереньки, а второй сбил с головы шапочку, шнурки которой были завязаны под подбородком. Две шпильки, удерживавшие узел на макушке, тоже вылетели, выпустив длинные каштановые локоны на свободу.

Принц что-то негромко рыкнул. Его слуга поклонился и вышел прочь. К подбородку девушки протянулась мужская

рука, а пальцы медленно, почти ласково приподняли её голову вверх. В серых глазах иноземца больше не было огня — только интерес, но в этот момент Мирена ненавидела своего жениха всей душой. Ноги болели невыносимо. Там, где по ним прошёлся кнут, теперь появятся синяки, а каждый шаг будет причинять страдания. А самое обидное заключается в том, что этот негодяй теперь вряд ли отпустит свою добычу. Он ведь не знает, что перед ним принцесса. Скажешь об этом — опозоришь себя так, что от брака с ним потом точно не отвертишься. Не признаешься — неизвестно, удастся ли сохранить невинность прямо сейчас. Этот человек явно привык беспрепятственно получать всё, что пожелает. У него на лице написано, что он ни в чём не знает отказа. И что делать? Как выкручиваться? Ударить его посильнее и сбежать? За поясом спрятан маленький кинжал — можно использовать его, чтобы защитить себя или убить своего врага. А если энельвериец сочтёт это намеренным покушением и поспешит уничтожить угрозу? Мирена не для того пришла в его комнату, чтобы умереть здесь. Она вообще не собиралась сюда идти. Всё это — нелепая и невероятно досадная случайность.

– Позвольте мне уйти, — прошептала она в отчаянии и чуть не плача.

Он долго и пристально смотрел ей в глаза, а потом вдруг коротко кивнул и убрал руку. Даже шапочку поднял с пола и подал, словно понял, о чём его просят. «Может, он пони-

мает наш язык, но не умеет на нём изъясняться? Или у меня на лице всё написано?» — размышляла принцесса, подобрав шпильки и пытаясь скрутить волосы в узел так, как это делала её служанка. Вздрогнула, когда Его Высочество встал с постели, выпрямился во весь рост и шагнул к ней. Отшатнулась, когда он поднял руки, но принц только нахмурился предупреждающе и отрицательно качнул головой. Он сам собрал узел из её волос так, что не осталось ни одной свободной пряди. Сам закрепил шпильки, а потом своими руками вернул на место чёрную шапочку и завязал её шнурки под подбородком изумлённой таким поведением девушки. Помог встать на ноги и сердито поджал губы, когда Мирена сморщила лицо в болезненной гримасе.

– Прости, — произнёс с сильным акцентом и позвал своего слугу, но уже используя неблагозвучный чужеземный язык.

Мужчины о чём-то говорили, а принцесса слушала их вполуха, теряясь в мыслях и догадках. Слуга принца сначала бросал на неё короткие удивлённые взгляды, а после вдруг рухнул перед ней на колени и положил к её ногам тот самый кнут, который несколькими минутами ранее без дозволения и приказа пустил в дело.

– Аран просить наказание. Аран заслуживать смерть, — забормотал он.

Мирена подняла непонимающий взгляд на Его Высочество, а тот лишь кивнул головой в направлении двери, от-

крывая ей таким образом путь к бегству. Впрочем, бегством это назвать было сложно — каждый шаг отдавался болью, а колени то и дело подгибались, заставляя искать опору. О том, чтобы вернуться на хозяйственный двор и присоединиться к процессии, направляющейся в охотничий лагерь, можно было забыть. Стараясь оставаться незамеченной, принцесса не без труда добрела до территории гарема и приложила немыслимые усилия для того, чтобы пройти через его врата, не упав. В свои покои вернулась через главный вход, чем вызвала искреннее изумление служанок императрицы.

– Можете доложить моей матери, что я нарушила её волю и разгуливала по дворцу в одеянии евнуха, но это ваше упущение, — напомнила женщинам о том, что за докладом последует наказание и для них тоже.

А потом Её Высочество просто рухнула на пол своей комнаты и дала волю слезам боли и разочарования. Второй день кряду её преследуют неудачи — когда такое было? Этот заморский принц… Он словно дурное знамение или злой дух, распространяющий вокруг себя неприятности. Эда суетилась вокруг неё, непрестанно охая, а Мирена мысленно проклинала своего жениха и его злобного слугу. И себя заодно — за то, что не выбрала платье служанки, ведь в этом случае она ни при каких обстоятельствах не переступила бы порог гостевых комнат, в которых живёт мужчина, предназначенный ей в мужья.

Глава 5

Прошлым вечером Дину удалось выяснить, что энельверийский принц Жан Сандэ не обладает большим умом, но капризен, высокомерен, жесток и падок на удовольствия. Он любит вино, вкусную еду и женщин. Напился до полубессознательного состояния, начал беззастенчиво лапать служанок и облизываться, глядя на танцовщиц — не слишком хорошая партия для избалованной родительской любовью принцессы. Что же до магии, то он лишь обладает духовным корнем, а пользоваться им не умеет. Дар свой не развивал и даже не пытался никогда, поскольку найти мага-наставника в Энельверии проблематично. А если бы и сыскался такой, то у принца имелась на этот счёт твёрдая жизненная позиция — он не желал взваливать на свои плечи больше, чем отпущено простым смертным. Услуги магов во всём мире пользуются большим спросом. На обладателей магического дара возлагаются большие надежды и ответственность, а Его Высочество хотел прожить беззаботную жизнь, полную удовольствий и развлечений. Вчера на пиру слуга так перевёл его слова: «Мой господин не хотеть быть лошадь, но желать быть конь. Он любить принцесса и дарить ей дети, но не быть ваш раб». Это дерзкое заявление шокировало всю императорскую семью и присутствовавших на застолье министров, но Её Величество обернула скандальное поведение будуще-

го зятя в шутку, а Норан Яо промолчал, поскольку выглядел неважно и чувствовал себя определённо не лучшим образом. Складывалось впечатление, что правителю в целом нет дела до того, кто станет мужем его младшей дочери — лишь бы вся эта суета закончилась побыстрее.

Глубокой ночью, когда гости и обитатели дворца разошлись по своим покоям и легли спать, Дин ещё раз наведался в спальню императора. Ему хотелось посмотреть на то, как именно Норан Яо восполняет свои жизненные силы и понять, как долго ещё это может продолжаться. Технику продления жизни за счёт поглощения собственных накопленных магических сил император перенял от своего отца Шан Яо, но придумал способ заменять внутренний источник внешними точно так же, как на протяжении семнадцати столетий Лины питали своим тёмным даром осколок души бессмертного Бай Фэна. Артефакты, размещённые в личных покоях Его Величества — это кристаллы, накапливающие и преобразующие магию в то, что дарует смертным долголетие. Процесс преобразования довольно сложный, формация создана многоступенчатая, а результат не оправдывает ожидания, ведь человеческому телу свойственно стареть, и от этого никуда не денешься. Норан Яо и старшие его сыновья Оуран и Кай должны были умереть давным-давно, потому что перестали совершенствовать магическую составляющую своей внутренней энергии, но первому из них уже больше века, а второй в возрасте восьмидесяти лет выглядит на два-

дцать. Очевидно, что все трое пользуются одним и тем же способом продления жизни, но не делятся им с остальными родственниками, ведь прочие Яо живут не дольше обычных людей и стареют своевременно. Дин предположил, что энельверийский принц приехал сюда именно за этим секретом, ведь его отец-правитель тоже стар, а умирать никому не хочется. Если так, то Жан Сандэ уедет из А-Шуана с пустыми руками, ведь с точки зрения магии он никчёмен и не сможет разобраться в устройстве восполняющих энергию формаций даже в том случае, если получит подробные схемы. К тому же сырьём для преобразования служит духовная сила живых людей, которую необходимо извлекать из магических корней и помещать в кристаллы-накопители, а у Энельверии нет такого ресурса. Да и в А-Шуане магии на данный момент недостаточно, чтобы поддерживать жизнь трёх сильных магов и все установленные ими барьеры одновременно. Тратится больше, чем можно получить — отсюда и слабые места в защите дворца.

Дин решил, что обсудит это с императором Яо позже. На эту ночь и ближайшие несколько дней у него имелись и другие важные дела, ведь поверхностный обыск дворца ничего не дал, а ощущение того, что здесь происходит что-то недопустимое, никуда не делось. Вернувшись в гостевые покои, владыка демонов добавил немного сонных чар в сладкое сновидение слуги энельверийского принца, а сам занялся более сложными манипуляциями. Нужно было взять у Жана Сан-

дэ несколько капель крови для того, чтобы заклятие смены облика держалось как можно дольше. И часть его духовной силы тоже пришлось позаимствовать, ведь без её наличия Яо быстро распознают подделку. Фальшивая аура наносится поверх спрятанной демонической, и только после этого применяется смена облика — по-другому нельзя скопировать кого бы то ни было максимально точно. К тому же речь идёт о маге, пусть и бесполезном. Яо используют его духовный корень в каких-то целях, и если в наличии не окажется хотя бы небольшого запаса магических сил, это непременно вызовет подозрения.

Часом позже принц Энельверии был перемещён туда, где его никто не будет искать — на далёкий северный континент в копи, где истощённые до изнеможения рабы одного особенно жадного клана добывают в горах золото. Дин счёл это хорошим уроком для человека, который привык получать от жизни всё, что пожелает, и не раздумывать о том, откуда берутся все эти блага. Несколько дней рабства не убьют Жана Сандэ, если только он сам не начнёт напрашиваться на смерть. Выживет или нет — зависит от его ума, инстинкта самосохранения и умения приспосабливаться. Если не успеет разозлить надсмотрщиков как следует, то вернётся потом в Энельверию относительно целым и невредимым, а в А-Шуане ему делать нечего.

Оставалось решить, что делать со слугой. Аран — верный пёс, слишком хорошо знающий своего господина. Он не за-

служил смерти, потому что не выбирал свою судьбу, но этот неугомонный южанин может стать большой проблемой. Дин счёл возможным присмотреться к нему — лишить человека жизни легко, но эта мера необходима далеко не всегда.

Так было ночью, а теперь, после неожиданной утренней встречи с принцессой Миреной, переодетой в мальчика-слугу, владыка демонов старательно сдерживал желание свернуть Арану шею немедленно. Этот пёс не менее жесток и нахален, чем его хозяин. Рано утром он отходил кнутом двух дворцовых слуг только за то, что они посмели постучать в дверь. Стражи, видевшие это, доложили о происшествии Оурану Яо, и тот сразу же явился за объяснениями, после чего энельверийский принц оказался лишённым прислуги и остался в обществе лишь своего личного сопровождающего. Оуран поступил правильно и справедливо — у гостей дворца, даже у самых почётных, нет права калечить здешних слуг. А теперь негодяй-энельвериец ещё и навредил принцессе. Пусть он и не понял, что под личиной евнуха прячется юная девушка, но ведь парой часов ранее уже получил выволочку от поддельного хозяина за излишнее рвение и грубость. Аран верен, но слишком нахален и глуп. Возможно, Жану Сандэ и нравилось его общество, но Дину Лину оно совершенно ни к чему.

После того, как принцесса ушла, Дин подумывал о том, чтобы приказать этому мерзкому человеку умереть, но бесславная гибель переводчика создала бы ненужные пробле-

мы. Пришлось более подробно объяснить глупцу на чистом энельверийском языке, что его неприемлемое поведение может сорвать все планы господина, о которых, кстати, владыка демонов пока ещё ничего толком не узнал. Наказание самобичеванием вроде бы слегка вразумило Арана — он хотя бы пообещал, что впредь не будет придираться к здешней прислуге по пустякам и без дозволения пускать в дело свой кнут. Впрочем, уверенности в том, что энельвериец сдержит это обещание, у Дина не прибавилось.

Зато этим утром он наконец-то получил ответ на вопрос, над которым за последние двести лет размышлял неоднократно. Его любимая Юалэ Тай Джун родилась в Мейджуне, но ничего не знала о значении своего имени. Тай и Джун — родовые имена её родителей. Мать девушки Хелен Тай была родом из южного королевства Хатин-Ло, поэтому Дин предполагал, что имя, данное ею дочери, означает тоску этой женщины по тёплым ветрам родного края. Оказывается, всё совсем не так. Скитаясь по Мейджуну с младенцем под сердцем, госпожа Тай перенесла много страданий и, похоже, не рассчитывала на то, что её дитя выживет. Однажды она сказала, что заранее выбрала имя для своего ребёнка. Она не знала, мальчик родится или девочка, но в любом случае назвала бы малыша именем Юалэ. Получается, что этот выбор был её личной молитвой Великим Богам не о скором наступлении весны, но о том, чтобы чтобы весна когда-нибудь пришла и в холодные сердца чёрствых и безжалостных людей

тоже. Согрела их, заставила оттаять и сделала хотя бы чуточку добрее. На долю госпожи Тай и её дочери выпало много суровых испытаний, а молитва, увы, так и не была услышана богами Занебесья. Они обе погибли, так и не дождавшись той самой весны.

Принцессу Мирену Дин узнал с первого взгляда и не имел намерения выдавать её даже тогда, когда она назвалась именем, вызывающим нестерпимую боль в его сердце. Хотел отослать её и даже отдал такой приказ на энельверийском языке, но был слишком поглощён своими душевными терзаниями и не обратил внимания на то, что Аран проявил своеволие и неправильно перевёл его приказ. Мирена, должно быть, чем-то выдала себя, заставив слугу поступить именно так, но в том, что произошло после, Дину осталось винить только себя. Он должен был прогнать её раньше — тогда и Аран не заметил бы лишнее. Теперь она страдает из-за ран, оставленных на её ногах кнутом, а жестокий энельвериец в наказание исполосовал самого себя так, что на его спине и боках живого места нет. С одной стороны, так ему и надо, а с другой — болван должен сопровождать своего господина повсюду, а после такого наказания от него не будет никакого толку несколько дней. Дин не счёл нужным заботиться о нём, но позвал одного из стражей и велел Арану перевести, что принцу Жану временно нужен другой слуга и переводчик. Так даже лучше. Пока хозяева дворца отсутствуют, можно выйти на прогулку в компании того, кто хорошо знает тер-

риторию, и заодно узнать, где находятся «запретные» места.

Двумя часами позже в гостевые покои пришёл один из старших придворных евнухов и привёл с собой старика в бесформенном серо-коричневом одеянии. Старик оказался учёным из а-шуанской академии наук, относительно хорошо знающим энельверийский язык, а по поводу временного слуги Дин получил такой ответ:

– Жалоба на то, что вы избиваете слуг, ещё не достигла ушей императора и императрицы, но они точно будут в гневе, когда узнают об этом. Наследный принц распорядился в назидание оставить вас без прислуги на этот день. Завтра утром пришлют новых, и если ситуация повторится, то вам придётся и впредь ухаживать за собой без посторонней помощи. В А-Шуане высоко ценится человеческая жизнь и уважается любой труд. Начинайте привыкать к этому прямо сейчас, Ваше Высочество, чтобы в будущем не сожалеть о своих ошибках. Господин Хуан не сможет прислуживать вам, потому что он слеп и немощен. Он здесь лишь в качестве переводчика. Проявите благоразумие, если не хотите лишиться и этой помощи тоже.

Из этой речи следовало, что решение о браке Жана Сандэ и принцессы Мирены уже принято, поэтому заморского принца в родной Энельверии никто не ждёт. Его желание получить что-то от Яо и сбежать отсюда — исключительно личное. До свадьбы он будет оставаться просто гостем-заложником, а потом войдёт в императорскую семью. У него нет ино-

го выбора, зато есть непонятные пока ещё желания и амбиции, о которых в текущей ситуации может знать лишь слуга Аран. Дина это мало тревожило, ведь он может оставить настоящего принца гнить в ледяных рудниках до скончания его дней, но владыке демонов стало интересно, на что рассчитывал заносчивый юнец, питая пустые мечты и надежды? Он просто глуп и переоценивает себя, или же имеет поддержку?

Учитывая характер принца, на благодарность Дин не расщедрился и изобразил надменность, ему не свойственную, в надежде, что не перестарался с демонстрацией худших качеств их истинного обладателя. Арану он велел убираться в соседнюю крошечную комнату, предназначенную для прислуги, евнуха бесцеремонно выставил за дверь, а слепого старика-учёного усадил за стол и начал осторожно допрашивать.

Господин Хуан — действительно учёный, по приказу императора посвятивший себя изучению южных земель. В молодости и зрелом возрасте он принимал участие в торговых и дипломатических экспедициях на оба южных континента, поэтому многое знает о культуре и быте живущих там народов. Для пяти континентов существует лишь два общих языка, одним из которых пользуются обитатели северных материков, а вторым — южане. Но в каждом царстве, королевстве или клане существует собственный язык, часто отличающийся от общего. Дин знал об этом. Всего два столетия назад нынешняя империя А-Шуан была самым маленьким из

семи королевств этой части мира. Общим северным языком люди здесь пользовались и тогда, но знали его лишь купцы, часто путешествующие между разными государствами, правители, высокопоставленные чиновники и те подданные, которым это знание было необходимо в силу их обязанностей. Теперь же, когда все земли этого материка принадлежат А-Шуану, общий язык считается основным и обязательным даже для простолюдинов. Уникальные местные наречия сохранились лишь как часть старой культуры и историческая ценность. На южном материке, где расположена Энельверия, дела обстоят совсем иначе. Там нет больших единых империй. Королевства разрознены, часто враждуют друг с другом, а кочевые племена не стали бы подчиняться общим правилам даже в том случае, если бы кто-то попытался их заставить. Господин Хуан изучал и общий южный язык, которым мало кто пользуется, и несколько уникальных языков, включая энельверийский. Помимо этого он имеет и другие обширные знания, но теперь ему осталось лишь сожалеть о том, что человеческая жизнь коротка, а старость беспощадна. Сейчас он способен лишь делиться своим опытом с подрастающими поколениями учёных, но и эту малость очень скоро у него отнимает смерть. Это приглашение во дворец и возможность быть полезным императорской семье для него — бесценный подарок судьбы. Для Дина же — сплошное разочарование, ведь он рассчитывал получить в помощники человека, хорошо знающего дворец и имеющего возможность свободно пе-

ремещаться по территории.

– Его Императорскому Величеству не нужен переводчик, ведь он тоже раньше изучал много разных языков, поэтому я и не смел надеяться, что в моих услугах здесь когда-нибудь возникнет нужда, — рассуждал старик на весьма неплохом энельверийском, глядя в пустоту невидящим взором. — Кажется, при вас, господин, тоже был полезный в этом отношении человек. Почему же позвали меня?

– Я наказал своего слугу, — ответил на это Дин.

Он знал и о том, что Норан Яо превосходно понимает речь своего будущего зятя. Принц Оуран тоже изучал иноземные языки, поскольку именно он станет следующим правителем, а империя нуждается в магах, которые живут повсюду. На вчерашний пир ещё одного переводчика не пригласили потому, что для императора и наследника в этом действительно не было нужды, а остальным гостям понимать речь иноземца вовсе не обязательно — это ведь праздничное застолье, а не политическое собрание. Странно то, что никто не удосужился поискать переводчика для принцессы. Ей же после свадьбы предстоит общаться с мужем — как, интересно, она будет это делать без посторонней помощи? Аран ведь не сможет находиться при своём господине постоянно. Этот вопрос показался Дину интересным, потому и прозвучал вслух.

– В А-шуане не только я знаком с вашим родным языком, — ответил на это старик. — Ко мне не обратились, потому что я слишком стар и бесполезен. Моих учеников тоже не

позовут, ведь все они мужчины.

– И правда, — осознал владыка демонов свою оплошность. — Она же девушка. Когда станет моей женой, я не потерплю подле неё другого мужчину.

Сказал так и почувствовал, как тонкие волоски на коже рук поднялись дыбом. «Когда станет моей женой…» — одна только мысль об этом приводила его душу и разум в смятение. Принцесса Мирена не только очень сильно похожа на ту единственную дорогую его сердцу женщину, которой давно нет в живых, но ещё и посмела назваться её именем. После прикосновения к её подбородку и волосам пальцы жгло до сих пор, словно Дин касался раскалённых углей, а не нежной девичьей кожи и шелковистых прядей. Вчера он лишь мельком взглянул на эту девушку и не нашёл в ней ничего особенного, а сегодня обрёл непоколебимую уверенность в том, что жить теперь без неё не сможет. Это неприемлемо, недопустимо и невозможно. Мирена Яо — смертная дочь его лютого врага. Она не пара владыке демонов хотя бы потому, что он бессмертен. Даже если Дин Лин и пожелает заполучить эту девушку для себя, то она всё равно умрёт спустя несколько десятилетий, а он вновь останется наедине со своим горем. И ещё он обещал Юалэ, что будет заботиться о ней в следующей жизни и оберегать от любых бед. Когда сам являешься бедой, можно ли сдержать такое обещание? Он ведь уже решил, что просто потребует у Яо для этой принцессы такую судьбу, какую она сама себе желает. Можно пригля-

дывать за ней, не приближаясь. Большего владыка демонов дать ей не в силах, если хочет, чтобы она жила беззаботно и счастливо.

– Расскажи мне о том, как живут другие зятья императора, — попросил Дин у своего нового знакомого, подав ему чашу с прохладным напитком прямо в сморщенные руки, и добавил: — Если знаешь, конечно.

– Мне об этом известно мало, — ответил господин Хуан после того, как сделал несколько глотков и вернул чашу назад. — У принцев есть свои земельные наделы и поместья, а принцессы с мужьями всю свою жизнь остаются во дворце. Они рожают новых принцев и принцесс, но и в следующих поколениях всё остаётся на своих местах. Это всё, что я знаю, простите.

– Я немного слышал об истории династии Яо, — беззастенчиво соврал Дин, стараясь подражать надменной манере Жана Сандэ. — Первый император Шан Яо умер через год после того, как отобрал А-Шуан у Линов. Ему было больше трёхсот лет, но сыновей имелось всего четыре, потому что он посвятил себя совершенствованию духовной силы, а не продолжению рода. После его смерти сыновья разделили власть, но трое из них погибли из-за демонов. Остался лишь один правитель Норан Яо, которому теперь уже почти четыреста лет. У него одиннадцать сыновей и шесть дочерей. Старшие два сына и дочь отличаются редким для смертных долголетием при невозможности совершенствования, а остальные не

могут этим похвастаться. Наследному принцу Оурану сейчас около ста тридцати лет. Он давно похоронил старших своих детей, а младшему его ребёнку нет ещё и года. Яо плодовиты и больше не тратят время на развитие своего дара, а ты только что сказал, что все принцессы живут во дворце. Почему же известно только о шести дочерях императора, но никто не слышал о его внучках и правнучках? Они ведь тоже должны жить здесь, верно? По вашим законам принцесса Мирена может отказаться от брака со мной, ведь ещё не достигла брачного возраста. В этом случае мне предложат другую невесту?

– Господин, я всего лишь скромный учёный, — ответил ему старик. — Дела императорского двора не касаются тех, кто не является членом семьи, а сплетники рискуют лишиться языка. Вы можете сами при встрече спросить об этом нашего правителя или Её Величество. Могу лишь сказать, что без жены вы точно не останетесь. Магия бесценна, а её обладатели обязаны продолжать род.

– Но у принцессы нет магии, — заметил Дин.

– Верно, — прозвучало в ответ. — Магический дар проявляется не во всех детях, но он передаётся по наследству следующим поколениям. Дети Её Высочества, безусловно, родятся одарёнными. Так в династии Яо происходит всегда.

– То есть мои сыновья и дочери будут магами, но не факт, что все, — подытожил владыка демонов. — Хорошо. Меня это устраивает, иначе жертва была бы бессмысленной.

– Какая жертва? — не понял господин Хао.

– Моя жертва, — уточнил Дин. — Я покинул родную Энельверию и свою семью. Буду жить в чужой стране и подчиняться чужим законам. Никогда не вернусь домой. Разве это не жертва?

– Это великая честь, — возразил учёный.

«Ну конечно. Когда-то подданные шести королевств, отправляя дань в А-Шуан, тоже говорили девушкам-рабыням, что это честь, а не жертва. А в итоге эти девчонки гнили здесь заживо в гаремах и домах удовольствий, мечтая о смерти или ища способ хотя бы выжить», — подумал Дин, но его собеседник вряд ли мог многое знать о временах, настолько далёких. Тогда, два века назад и раньше, Лины держали в страхе всех соседей, угрожая им драконами. Считалось огромной честью умилостивить злодеев и выторговать для своего королевства хотя бы год покоя — для этого и нужна была дань. Теперь же эти королевства принадлежат великой империи А-Шуан, а весь мир считает честью породниться с династией Яо, остерегаясь совсем другой угрозы. Драконы исчезли, но появились демоны, что куда страшнее. Одна ложь сменила другую, а в целом не изменилось ровным счётом ничего.

– У каждого своё представление о чести и бесчестии, — ответил владыка демонов высокомерно. — Я, например, вижу мало чести в том, чтобы стать породистым жеребцом для ленивых а-шуанских кобылиц, которых ещё даже в глаза не

видел. А ты, старик, и вовсе слеп. Мне хотелось прогуляться по дворцу, но как ты объяснишь то, о чём спрошу, если даже не поймёшь, на что указываю? И завтра на состязании магов как ответишь на мои вопросы, не видя даже собственный нос?

– Боюсь, господин, вы неправильно понимаете своё положение, — прозвучало в ответ. — Евнух Мин достаточно ясно дал мне понять, что вы не можете покидать эти покои без особого на то дозволения наследного принца Оурана. Ваша жизнь и дар бесценны, поэтому вас тщательно охраняют и оберегают от всех невзгод. Так будет и до вашей свадьбы, и после. В честь вашего приезда во дворце был устроен большой приветственный пир, но сегодняшняя императорская охота и завтрашнее состязания магов организованы не для вас. Это регулярные мероприятия, которые проводятся раз в три месяца. Охота нужна для того, чтобы генералы а-шуанской армии, которой сейчас не с кем воевать, и принцы правящей династии могли размяться и продемонстрировать свои умения. Там будут соревноваться и молодые воины за право получить должности командиров. А завтрашний смотр магических умений позволит нашему правителю оценить другую сторону могущества А-Шуана. Поскольку ваш приезд по срокам почти совпал с датами проведения охоты и состязаний, а на пир приехали уважаемые гости, приглашённые также и на другие мероприятия, Её Величество императрица Селин предложила объединить эти события в один

большой праздник. Мне сказали, что вы плохо себя чувствуете из-за перемены климата, поэтому отказались от участия в охоте, но она будет проведена и без вас. Ваше присутствие на завтрашних состязаниях тоже не требуется. Я даже не уверен в том, что вас туда пригласят.

– Хочешь сказать, что я бесправный пленник, а не почётный гость?! — вспылил Дин, надеясь, что не переигрывает.

Он даже ладонью по столу хлопнул так, как делал это принц Жан на вчерашнем пиру в моменты раздражения — если уж притворяться, то и в деталях тоже. Предполагал, что Аран может подслушивать, поэтому и не хотел допускать ошибок.

– Вы не пленник, Ваше Высочество, — невозмутимо возразил старик. — Вы действительно гость, но не всем гостям дозволяется одно и то же. Ваша дальнейшая судьба уже определена, и всё, что с ней связано, теперь зависит от воли нашего императора.

– Но Аран только что выходил отсюда и рыскал по всему дворцу в поисках свободных слуг! Ему можно, а мне нельзя? Что за вздор?!

– У меня нет ответа на этот вопрос, — сообщил господин Хуан. — Могу лишь посоветовать вам усмирить свой гнев и спросить о том, что вас беспокоит, у более осведомлённых людей. Я здесь лишь для того, чтобы вы имели возможность общаться с а-шуанцами. Если мои услуги не требуются, то позвольте мне уйти.

– Да убирайся уже, жалкий старикашка! — вмешался в разговор Аран, без разрешения хозяина покинув комнату прислуги. — Мой господин превосходно понимает ваш отвратительный язык и не нуждается в твоей помощи! Если кто-то не понимает его слов, то это их проблемы!

Для Дина это стало новостью. Выходит, вчера весь вечер принц Жан только притворялся, что не понимает а-шуанскую речь, а слуга старательно помогал ему в этом. Такое притворство весьма удобно для тех, кто хочет выведать чужие тайны. Аран беспредельно глуп, раз счёл возможным выдать этот секрет своего господина. Должно быть, свою роль сыграла ревность, которую слишком преданные слуги часто испытывают по отношению к тем, кем их хотят заменить.

– Безмозглый пёс! — рявкнул Дин на слугу энельверийского принца, предположив, что Жан Сандэ в сложившихся обстоятельствах поступил бы именно так.

В маленьких глазках Арана сначала промелькнуло удивление, а потом они округлились от ужаса — видимо, болван наконец-то понял, что допустил большую и очень грубую ошибку. Ненадёжный человек. К тому же, как выяснилось, для Дина совершенно бесполезный. Если жениху принцессы Мирены нельзя даже из комнаты выйти без высочайшего на то дозволения наследного принца, то для чего ему переводчик? Замена уже есть. Похоже, что этого старика подсунули заморским гостям намеренно, ведь он способен лишь

выполнять прямые свои обязанности, но станет обузой при попытке бегства или любой другой авантюре. Что Аран, что господин Хуан — оба бесполезны.

– Господин, простите! — взмолился слуга, рухнув на колени и демонстрируя хозяину окровавленные на спине одежды. — Аран виноват! Аран заслуживает смерти!

– Вот и умри, — процедил Дин сквозь зубы на чистейшем энельверийском.

Отвернулся от дурака, только что напросившегося на смертный приговор, и устремил задумчивый взор на слепого старика. За спиной послышался негромкий скрежет стали — звук кинжала, вынутого из ножен. Несколькими мгновениями позже на доски пола упало бездыханное уже тело, а комната быстро заполнилась запахом свежей крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.